

Сквозь время
и расстояние

Елена Филягина

Елена Филягина
Сквозь время и расстояние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28953678

ISBN 9785449028433

Аннотация

С детства Ангелина мечтала найти родителей. Но не знала с чего начать, как сделать первый шаг на пути к новому этапу осознания себя в родовой системе. Слишком строгий муж не поощрял мечты девушки. Зато внезапно объявившийся друг детства, занимающийся генеалогией, готов помочь ей. Только вот их разделяет пара тысяч километров, отсутствие связи и все, что остается – это настоящие бумажные письма, от которых веет надеждой...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	21
Глава 2	44
Глава 3	60
Глава 4	79
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Сквозь время и расстояние

Елена Филягина

© Елена Филягина, 2018

ISBN 978-5-4490-2843-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Рамы старого дома на Лазурной улице тихонечко закрипели. В окне показалась статная женщина средних лет. Она внимательно оглядела детскую площадку.

– Ярик! – позвала она. – Иди домой!

Девочка со светлыми вьющимися волосами, в ярком голубом платье пробегала мимо, держа за веревку воздушного змея.

– Ярик, тебя зовут! – остановилась она на минуту. – Ты что, не слышишь?

Серьезный худенький мальчик оторвался от строительства песочного замка и бросил взгляд в сторону дома.

– Слышу, – буркнул он и отряхнул одежду от песка.

– Геля, ты тоже заходи! – прокричали из того же окна.

– Давай, кто быстрее! – сказали они почти хором.

Ребята сорвались с места. Весело смеясь, Ярик первым достиг порога. С победным криком он преодолел расстояние до стола и плюхнулся на стул.

– Ты ничего не забыл? – строго спросила женщина.

Мальчик снова вскочил с места и помчался в ванную.

– Зря торопился, – засмеялась девочка, закрывая кран, – я буду первой, потому что мои руки уже чистые! – она задорно показала ему язык и вышла.

После сытой трапезы ребята снова рвались на улицу.

– Спасибо вам, тетя Настя! – поблагодарила хозяйку Ангелина.

– На здоровье, Гелечка! – ласково проговорила дама, – Какая ты сегодня красавица! – она радостно оглядела юное создание. – Как поживает твоя тетушка?

– В последнее время она очень болеет, – ответила девочка. Женщина сочувственно покачала головой.

– Ну, мы пошли? – мальчик смотрел на мать в ожидании ответа.

– Далеко не убегайте! – тон ее вновь стал строгим.

На выходе дети столкнулись с мужчиной. Огромный рост заставил его наклониться, чтобы зайти в комнату. Он неожиданно подхватил ребят и поднял их на руки. Его голос раскатился по дому.

– Куда спешите, молодежь?

– Папа! – радостно закричал Ярик. – Я хочу показать тебе, какой песочный замок я сегодня построил!

Мужчина аккуратно поставил детей на пол и поздоровался с женой.

– Папа устал, – сказала женщина, обнимая мужа, – сначала ему нужно пообедать.

– Я скоро приду! – ответил он детям и поцеловал жену.

– Степан, садись скорее! – сказала женщина, увлекая мужа к столу.

– Конечно, уже бегу! – отозвался он.

– Как прошел рейс? – она заботливо раскладывала на ска-

терти столовые приборы.

– Дорога была нелегкой, – тяжело отозвался Степан, – но все прошло удачно, груз доставлен, и наконец-то мы можем позволить себе то, о чем давно мечтали.

– Что ты имеешь в виду? – женщина медленно опустилась на стул, – Неужели ты хочешь сказать, что...

– Да, любимая! – засмеялся он и встал. – Теперь нашей суммы хватает на переезд! – наклонившись, он снова заключил ее в объятия.

В ее глазах появились слезы радости. Они уже несколько лет мечтали перебраться из деревни в город и купить квартиру рядом с родителями Степана, так нуждавшимися в их помощи. Откладывая понемногу из тех средств, которые привозил Степан, они часто отказывали себе во многом. Удача улыбнулась им, и заветная жилплощадь была найдена матерью Степана довольно быстро. Оставалось организовать переезд.

– Спасибо за обед, – Степан начал убирать посуду.

– Оставь, тебе нужно отдохнуть, – жена чуть тронула его руку.

– Да, ты права. Сегодня была бессонная ночь, меня немного укачало в пути, – он помотал головой, надеясь взбодриться, – но сначала схожу к сыну, обещал же. Скоро вернусь, – сказал он и направился к ребятам, игравшим во дворе.

Ярик уже бежал навстречу. Мальчик был очень расстроен, из глаз его текли слезы.

– Папа! Мой замок! Они сломали его! – сбивчиво рассказывал он.

Степан немного присел, чтобы быть на одном уровне с ребенком. Более взрослые ребята недолго радовались своим «подвигам» и, увидев отца Ярика, поспешили удалиться.

– Мне очень жаль, что я не успел увидеть твой замок, но я уверен, что он был хорошим! – отец похлопал мальчика по плечу.

– Ничего, я построю другой, – с обидой в голосе проговорил малыш. – Я не буду плакать. Мужчины не плачут.

Отец улыбнулся.

– Не говори глупостей, мужчины тоже плачут, – ответил отец, – проявлять эмоции – не признак слабости, это признак того, что ты нормальный человек со своими чувствами, на которые тоже имеешь право. Но неплохо было бы научиться защищать свои творения! А построить новый замок – это замечательная идея! И пусть он будет лучше прежнего!

Ярик улыбнулся. Отец ушел, пообещав проснуться к завершению работ по строительству нового песочного замка.

– Можно я тебе помогу? – Геля присела рядом.

– Можно, только делай то, что я буду говорить! – важно сказал Ярик.

Накануне прошел летний дождик, песчаная дорога была еще влажной, и ребята воодушевленно принялись за стро-

ительство. Песок был послушным, очень мелким, его мягкая структура давала полет фантазии, не позволяя песчинкам прилипнуть к сухим пальцам. Новый замок получился гораздо выше прежнего и у него добавились еще несколько башен. Дети были довольны своим творением.

Вечером, после прогулки, Ярослав заметил, что его родители стали серьезнее. Они не знали, как сказать сыну о надвигающемся переезде. Семья переживала, что он в свои семь лет воспримет это слишком остро, ведь в таком возрасте у него начинала формироваться сознательная жизнь, появились друзья, к которым мальчик привязывался все больше и больше.

Анастасия обняла сына. Связь с матерью была уже не такой всеобъемлющей, как в младенчестве, но все же достаточно сильной. Мудрая женщина старалась быть ему другом и надежной поддержкой. Отца Ярик видел нечасто в силу его занятости, но мужчина как мог старался общаться с сыном. Маме же Ярик мог доверять насущные проблемы и делиться горестями и радостями детства.

– Сынок, мы давно хотели жить в городе, помнишь? – начала осторожно Анастасия. – Теперь у нас есть такая возможность. Ты скоро пойдешь в школу там, где живут твои бабушка и дедушка.

Мальчик помнил разговоры о новом доме, но явно не ожидал, что это произойдет так быстро. Неизведанное манило новыми впечатлениями, но одновременно и пугало сво-

ей неизвестностью.

– Я не хочу в город! – он освободился из объятий мамы. – Мне и здесь хорошо!

– Но здесь уже осталась пара улиц, все, кто мог, уехали, – пыталась объяснить она, – что здесь за жизнь?

– Не хочу! – закричал он, – не поеду! – дверь за ним хлопнула. Женщина бросилась вслед за сыном.

– Оставь его, – спокойно произнес Степан, – ему нужно подумать, привыкнуть к мысли...

Ярик бежал не останавливаясь. Несмотря на позднее время, родители никогда не переживали, что может случиться с мальчиком в родной деревне и доверяли своему ребенку. Наконец, он увидел двухэтажный дом. Со всей силы мальчик заколотил в дверь. В окне появился силуэт девочки. Через пару секунд дверь открылась и на пороге показалась Ангелина. Она уже готовилась ко сну, и на ней была длинная, до самого пола, сорочка, а распущенные волосы с кудряшками разметались по хрупким плечикам.

– Ты чего стучишь? Сейчас моя тетя услышит, ох и попадет нам! – Ангелина нахмурилась.

– Мне надо рассказать тебе кое-что! – Ярик тяжело дышал. Ангелина заметила порез на его руке.

– Что у тебя случилось? – посмотрела она на место травмы.

– Мои родители уезжают. Навсегда, понимаешь? – не сра-

зу услышал ее мальчик. – А это... гвоздем распорол, когда через забор прыгал.

– Куда уезжают? – девочка удивленно подняла брови.

Они бурно обсудили предстоящее событие. Когда эмоции поутихли, ребята еще долго сидели в комнате и молчали. Геля первой нарушила тишину.

– Дети никогда ничего не решают, а взрослые часто не думают о детских чувствах, – вздохнула она. Ее слова показались мальчику слишком взрослыми для шести лет, и он пристально посмотрел на нее.

– Это несправедливо! – с надрывом в голосе произнес он.

Разговор длился довольно долго. Каждый из них не хотел верить в скорое расставание. Было уже поздно, и Ярику надо было возвращаться домой. Проводив друга, Ангелина вернулась в дом.

– Кто это был? – послышался голос тетушки.

– Это мой друг, Ярик. Он уезжает, и мы больше никогда не увидимся, – грустно ответила Ангелина.

– Вы еще слишком малы, чтобы очень переживать, – равнодушно сказала София Александровна.

– Ярик – мой лучший друг, – тихо сказала девочка и заплакала.

– Неужели у тебя появились лучшие друзья? – иронично спросила тетушка. – Нечего разводить тут сырость, иди спать.

София Александровна никогда не поддерживала свою племянницу, доставшуюся ей, как она сама считала, ненужным и тяжким грузом от умершей сестры. Своих родителей девочка не помнила, знала о них совсем мало, да и то, только из уст тетушки, которой не хотелось верить. Ангелина мечтала закончить школу, уехать и заняться наконец поисками правды. «Может быть, мама и папа бросили меня, потому что я сделала что-то ужасное?» – размышляла она. Девочка решила, что вырастет и докажет им, что ее можно любить. Даже если с родителями ей не суждено встретиться никогда.

Семья Ярика была для Ангелины чем-то большим, чем просто соседями. Его родители относились к ней, как к дочери. Тем более, что они сами очень хотели бы иметь еще детей, но у них не получалось. Когда Анастасия и Степан поженились, они много разговаривали о детях. Договорившись, что их будет как минимум трое, они и не предполагали, что их ждет разочарование. Поэтому единственный сын получал любви сполна, но при этом рос сдержанным и скромным мальчиком.

Сегодня, после такой неожиданной и печальной новости об отъезде, Ангелине вдруг стало особенно одиноко. Возможно, в силу возраста она еще не осознавала всей трагичности события, но детским сердцем чувствовала, что наступают большие перемены в ее жизни. Ангелина заперлась в ком-

нате и грустила о друге.

– Жаль, что мы не можем поехать с ними, – делилась переживаниями девочка со своей черепашкой, которую подарили ей на день рождения в прошлом году. Та сидела в коробке и кусала листья салата.

– С кем ты там разговариваешь? – услышала она вопрос тетушки за дверью.

– Ни с кем, я так... сама с собой, – девочка укрылась с головой одеялом.

– Всегда знала, что ты не в себе, как и твоя мать, – проворчал удаляющийся голос.

Двухэтажный дом тети Сони стоял особняком. Местные жители обходили его стороной. Женщина не очень жаловала гостей. Фасад его был мрачноват, как и сама тетушка, носившая черную вуаль поверх шляпки и, независимо от времени года, кутавшаяся в теплую шаль. С детства ее увлекала астрология и нумерология. Одно время к ней даже начали приезжать суеверные люди с целью узнать будущее, и тетушка Софи, как они называли ее, охотно помогала. По каким-то, понятным только ей расчетам, она в общих чертах, давала им сомнительную информацию. Денег не брала. Ей приятно было находиться в центре внимания.

Спустя непродолжительное время гости начали ее утомлять, и она перестала пускать на порог кого-либо. Наступи-

ли другие времена, и из деревни начала уезжать молодежь. Дома пустели. Их никто не покупал, поэтому приходилось просто бросать. Кто мог себе позволить рискнуть – ехал покорять близлежащие города. София Александровна же ни за что не хотела оставлять свой дом и свое увлечение ради сомнительного счастья где-то там, в городской суете. Ее вполне всё устраивало. В округе было тихо и спокойно. Даже слишком. Пенсии на себя и малышку Гелю хватало. Так и жили они вдвоем, пока Ангелина не закончила школу.

Шло время. Лето выдалось жарким. Ребята то пропадали в огородах, то проводили время, придумывая новые игры. Изредка ходили вместе на поиски грибов и ягод в сосновый бор, до которого было подать рукой. Сосны казались такими огромными, что, казалось, их верхушки достают до самого солнца. Большинство деревьев невозможно было обхватить руками. Детям было особенно приятно брать с собой на прогулку корочку хлеба, смазанную чесноком, и жевать ее всю дорогу.

Иногда Ярик и Геля сходили с тропы, чтобы отыскать в зарослях папоротника несколько веточек ароматной земляники. Они гуляли по лесным тропинкам, дышали чистым, прозрачным воздухом, чувствовали настоящий вкус кислорода. Дети всегда делали остановки возле огромных муравейников, чтобы рассмотреть жизнь, кипящую в них. До по-

луметра высотой они стояли особняками под деревьями с южной стороны, каждый житель их спешил выполнить свои обязанности. Изредка пение птиц прерывал настойчивый стук дятла или парные, повторяющиеся звуки кукушки. Шишки и сухие иголки хрустели под ногами. Однажды даже удалось увидеть глухаря и лисицу.

Минут через сорок медленной ходьбы дорога приводила к лесному озеру. Оно было небольшим, по краям рос высокий камыш и длинный рогоз. Над водной гладью, среди болотника и ряски, как на коньках, скользили водомерки. Дети чувствовали, что лес – это не просто собрание деревьев. Это единый живой организм, где каждый жучок, каждая веточка или травинка связаны друг с другом. Вмещаешь в систему, изменишь что-то одно – поменяется все. С лесом можно говорить. Он может наполнить энергией и излечить не только тело, но и душу.

Именно в лесу им было спокойно и радостно, чистые мысли омрачал лишь приближающийся переезд семьи Ярика, который намечался на середину августа. Нужно было успеть собрать вещи, организовать перевозку, обустроиться на новом месте и купить все необходимое к школе. К сожалению, искать покупателя на дом было пустой тратой времени, и ветхое маленькое жилище они вынуждены были бросить на произвол судьбы.

Когда сборы походили к концу, семья пригласила в гости друзей. Их было немного, ведь большинство из них уже покинули забытую деревеньку. Дети ушли в комнату.

– А давай писать друг другу письма? – вдруг предложила Ангелина.

– Я еще не знаю свой новый адрес, – ответил Ярик, но идея ему очень понравилась. Он только учился красиво выводить буквы, занимаясь дома с мамой подготовкой к школе. Ангелина часто присоединялась к этим теплым семейным занятиям и делала отличные успехи, обгоняя Ярика в своих умениях.

– Значит, ты пишешь первым! – весело воскликнула девочка.

После такого неожиданного договора им стало немного легче.

Дома, девочке вновь захотелось поделиться беспокойными мыслями с тетушкой Соней.

– Глупости какие-то, о чем вы будете писать друг другу? – недоуменно спросила та. – Вот увидишь, пройдет время, и он забудет про тебя. Новое место, новые друзья...

Тетя Соня, не имевшая своих детей, взяла ее из жалости и исключительно по причине собственного великодушия, о чем она неоднократно не забывала напомнить Ангелине, чтобы воспитать в ней бесконечное чувство долга. Ге-

ля недолюбливала тетушку, но все же надеялась на хоть какую-то поддержку с ее стороны.

– Мне очень грустно, – сказала Ангелина.

– Ты знаешь, моя дорогая, – тетушка села рядом с малышкой, взяла ее за руку и продолжила вкрадчивым голосом, – ты часто меня спрашиваешь о своих родителях, но мне всегда нечего было тебе сказать. Они вели не очень правильный образ жизни, и мне пришлось вмешаться, иначе все могло бы закончиться куда печальнее. Ты бы сейчас не сидела здесь, в теплом доме, не дружила бы с этим мальчиком, у тебя не было бы всего этого, понимаешь?

Девочка плохо понимала о чем речь, но чтобы не вызвать очередную бурю негодования родственницы, она на всякий случай кивнула.

– У меня нет своих детей, как ты заметила, – почему-то разоткровенничалась женщина, – но мне всегда хотелось иметь дочь. Покупать ей платьица, заплетать косы, учить готовить и шить... Когда все случилось, и ты оказалась в моем доме, я ожидала немного иных чувств. Потом я подумала, что, может

, нам нужно сначала привыкнуть друг к другу и все наладится. Но что-то пошло не так. – «Нет необходимых материнских чувств» – подумала тетушка, но не решилась озвучить свои мысли.

– Я в какой-то степени понимаю тех родителей, которые строят иллюзии, усыновляя детей из детских домов, а по-

том, когда реальность начинает не соответствовать ожиданиям, возвращают их обратно. Наверное, что-то похожее случилось и со мной. Однако я не бросила тебя, – она гордо подняла голову и проникновенно взглянула в глаза Ангелины. – Я стараюсь дать тебе все, что у меня есть. Я одеваю тебя, кормлю, учу. Сейчас, может быть, ты еще не поймешь меня. Но я думаю, со временем это произойдет.

София Александровна шумно вздохнула. Ангелина почувствовала благодарность. Она вспомнила соседскую девочку, семью которой все вокруг называли неблагополучной. Раньше девочка ходила в садик вместе с Ангелиной, а потом вдруг перестала. Взрослые говорили, это случилось потому, что ей стало нечего носить. Совсем не было никакой приличной одежды. И тогда Ангелина нашла у себя самое лучшее платье и подарила соседке. Девочка вновь стала выходить из дома. Но потом почему-то исчезла совсем. Тетушка говорила, что девочку забрали какие-то органы опеки. Ангелина не знала, что это значит, но чувствовала неладное.

И вот теперь, после сказанного ей тетей Софи, Ангелина понимала, что у нее действительно есть дом и еда. Она радовалась этому так же, как радовалась в тот момент, когда отдала свое платье кому-то, кто нуждался в нем сильнее.

– А что случилось с мамой и папой? – в который раз Ангелина задала вопрос.

– Твоей матери был дан испытательный срок, но она

не прошла его, – с некоторой жесткостью сказала Софи. – Она обещала исправиться, найти работу, поменять жилье, взяться за ум, но было поздно. Я долго ждала, – воскликнула она, будто в свое оправдание, – но в конце концов, оформила все документы, увезла тебя, и мы прекратили общаться. Я слишком много сил потратила на тебя. И не собираюсь теперь возвращать все назад.

София Александровна встала. Стало понятно, что разговор окончен. Девочка знала только одно. Ее мама сделала что-то ужасное. Но она жива! А значит, они обязательно встретятся.

Ранним августовским утром Ярика провожали соседские ребята. Среди них была и Ангелина. Она молча стояла и плакала, глядя, как его отец загружает «газель» вещами, а мать обнимается с подружками. Ярик быстро сказал ей какие-то слова прощания, которые она даже не запомнила и сел в машину. Ему очень хотелось обнять подругу и в сотый раз повторить о том, что он обязательно напишет ей сразу же, как только доберется до места. Но ребята не сводили с него глаз, и он старался оставаться невозмутимым. Это давалось нелегко.

– Пока! – кричал он из окна автомобиля. – Не скучай!

– Пока, – откликнулась Ангелина, не решаясь подойти ближе к машине. – И ты тоже не грусти!

– До свидания, Гелечка! – женщина поцеловала девочку

в щеку. – Приезжай к нам в гости! Я думаю, что это не последняя наша встреча, она улыбнулась и закрыла дверь стареньких «Жигулей».

Девочка молча кивнула, не в силах вымолвить и слова.

– Ну что, все готовы? – громко и радостно спросил Степан.

– Все! – вместе ответили жена и сын.

– Тогда в путь! – сказал он и завел двигатель.

«Шестерка» не спеша двинулась вслед за «газелью». Немногочисленные взрослые и дети, еще оставшиеся в деревне, стояли и улыбаясь смотрели им в след. Ангелина, смахнув слезу со щеки, подняла руку в знак прощания. Она запомнит этот момент на всю жизнь. В тот день она потеряла лучшего друга. И, кто знает, как сложится жизнь, возможно – навсегда.

Глава 1

Рабочий день, поделившийся на «мы же только пришли» и «скоро пора уходить» подходил к концу. Летом, когда за окном землю согревают теплые лучи солнца и гуляет свежий, манящий на прогулку ветерок, особенно было трудно сосредоточиться на работе. Тем не менее, жизнь в офисе кипела и шла своим чередом.

Ангелина отличалась своей открытостью и дружелюбием. К тому же она была профессионально подготовленным, ответственным работником и надежным другом. Коллеги ценили ее за целеустремленность и трудолюбие. Друзья всегда могли на нее положиться. Девушка не очень любила риск и предпочитала сто раз подумать прежде, чем приступить к каким-либо действиям. Причем, совершенно неважно, касалось ли дело серьезного проекта, который мог повлиять на чью-либо судьбу, или это было обычное планирование выходящих.

Сто раз измерь и один – отрежь. Это было главным девизом Ангелины. Девушка любила составлять списки. Она старалась не забивать голову лишней информацией. В ее многочисленных блокнотах и ежедневниках были планы на каждый день, список покупок, домашних дел, желаний. Еще

с вечера девушка перечисляла на бумаге, что и как сделать завтра. Это помогало ей перед сном освободить сознание от ненужных мыслей и полноценно отдохнуть. С какими мыслями уснешь, так и пройдет весь следующий день. Ангелина была согласна с этим утверждением на все сто процентов. Подруга на один из праздников подарила ей блокнот. На его первой странице сияла красочная надпись: «Прими этот скромный дар. Верю, что он ждал тебя для грандиозных планов и воплощений.» Ангелина тоже верила.

Номера телефонов и адреса? Конечно! Встречи, события, даты рождения, необходимые дела? Записываем! Идеи для песен или проектов? Легко! Просто мысли или вопросы, пришедшие за день? Обязательно! Сайты, названия книг, магазинов, рецепты, время и место курсов, встреч, логины и пароли от нескольких социальных сетей, электронной почты, личных кабинетов... Все туда! Блокноты – это были ее особенные помощники.

Мысль, которой нет на бумаге – не существует!

Однажды она забыла в автобусе подобный блокнот. Что чувствовала тогда девушка – не передать словами... Как будто вся ее жизнь была оставлена там. Теперь у Ангелины появилось правило – важные блокноты живут только дома. С собой девушка брала другие, дорожные. На всякий случай. Если интересная мысль застанет меня где-то еще. Или что-

то нужно будет записать.

А еще блокноты Ангелины умели исполнять желания. Стоит только написать его на страничке блокнота, и оно тут же начинало действовать. Так оно и было! Начните писать, и вы увидите сами. Но у каждого желания свое время. Об этом нужно помнить.

Блокноты она выбирала тщательно. Чтобы помещались на полочку, в сумку, в карман, чтобы были яркие и красочные, чтобы было приятно водить ручкой по мягкой белоснежной бумаге. А еще лучше ручками разных цветов. Эта привычка сохранилась у нее со школьных времен.

Ангелине нравилось считать себя в какой-то мере перфекционистом и консерватором. И потом, разве можно в полной мере полагаться на того, кто склонен к импульсивным, непредсказуемым поступкам? Это было точно не про нее. Зато такая нелюбовь к переменам очень раздражала ее подругу Татьяну, и она не упускала момент всегда напомнить об этом девушке.

Татьяна же, человек легкий на подъем, старалась легче относиться к жизни, решала все проблемы в два счета и упрекала Ангелину в чрезмерных рассуждениях и осторожности. Она считала, что девушке стоит жить более насыщенной жизнью и хотя бы иногда совершать незапланированные, внезапные поступки. Именно в них, по мнению Татья-

ны, и была сама жизнь, само счастье.

Обе были по-своему правы. Несмотря на полную противоположность характеров, они умудрялись быть лучшими подругами и самыми близкими людьми в судьбе друг друга.

– Ты закончила? – спросила Татьяна и включила чайник.

– Да, еще минуту, – Ангелина была сосредоточена, – порой удивляешься, как быстро проходит день. А потом понимаешь, что это был не день, а жизнь... Мне осталось заполнить пару бумаг, и я буду на сегодня свободна.

Она потеряла рукой шею, которая болела уже второй час. Еще в детстве, будучи девочкой, Ангелина упала с дерева, куда они с ребятами забрались за яблоками и получила смещение позвонков.

– Прекрасно, – улыбнулась коллега, – значит, пьем чай и идем домой! Не хочешь зайти куда-нибудь по дороге? Сегодня отличная погода, – она посмотрела в окно, – можем прогуляться, в офисе так душно.

– Нет, сегодня не могу, – чуть нахмурилась Ангелина. – Петр уже дома, и он не любит, когда я задерживаюсь.

– Ты говорила, он собирается увольняться? – Татьяна поставила на стол две чашки ароматного чая. Запах мяты и душицы разлетелся по кабинету.

– Он еще не решил, – девушка делилась с подругой многим. – У него напряженные отношения с начальством,

но найти новую работу, которая бы устраивала нас по всем параметрам не так-то просто и быстро.

– Надеюсь, он примет правильное решение, – Татьяна воспринимала все, что касается подруги близко к сердцу.

– Я тоже на это надеюсь, – вздохнула Ангелина.

– В последнее время ты сама не своя, – заметила Татьяна.

– Наверное, – Ангелина устремила взгляд куда-то вдаль, – когда мы с тобой учились в институте, мне казалось, что мы будем полезны миру. Думалось, что я обязательно сделаю что-то важное для людей, для нашей земли. А на деле – какая-то бессмысленная бумажная работа, которая скоро вгонит меня в депрессию. Отчеты, заполнение извещений, мониторинги...

– Ты просто устала, – Татьяна допила чай и помыла чашку, – да, практики меньше, чем хотелось бы, но ничего не поделаешь, такая уж у нас работа инженера-эколога.

– Я понимаю, – продолжила размышления Ангелина, – но оценки техногенного воздействия фабрик и заводов, анализы почвы и воздуха – это не совсем то, чего бы мне хотелось. Иногда я думаю, зачем мне все это? Для чего мы выбрали эту специальность? Ради денег? Но нашей зарплатой вряд ли можно похвастаться. Стабильность? Она, конечно, есть, но стоит ли она того, что мы имеем сейчас?

– Спустись на землю, подруга, – усмехнулась Татьяна, – все так живут: работа-дом. Вам просто надо завести ребенка. Тогда и скучать будет некогда.

Ангелине было только двадцать семь, и она считала, что для детей еще куча времени. А точнее, так считал Петр, и его жена была полностью с ним согласна.

– Мы уже говорили на эту тему, – девушка опустила глаза, вспомнив двоих замечательных деток Татьяны, – как впрочем, и о будущем. Ты же знаешь, Петр чудесный муж, просто он еще не готов к такому шагу.

– С таким успехом он и не будет никогда готов, – ворчала коллега. Впрочем, причин думать о том, что Петр не может быть чудесным парнем, у нее не было. Он действительно был приятным молодым человеком, ровесником Ангелины, и просто улыбчивым весельчаком.

– Я понимаю твое беспокойство, – Ангелина всегда старалась защитить мужа, – но, как говорится, от добра добра не ищут. Зачем чинить то, что и так не- плохо работает? Нас все устраивает.

Они с Петром редко ссорились, а если такое и случалось, всегда старались находить компромиссы. Девушка считала их отношения близкими к идеалу. В большинстве случаев Ангелина училась уступать мужу, так как чувствовала его правоту в каждом решении, касающемся их семейной жизни. Она очень уважала Петра. Ангелина считала, что у нее счастливая жизнь. Стабильная работа, любящий и любимый человек, верная подруга-о чем еще можно мечтать? Но в по-

следнее время у нее стало появляться желание сделать что-то большее. Для себя, для окружающих. Хотелось быть полезной. Принести чуточку больше добра на эту землю.

– Ты знаешь, – размышляла Татьяна, – когда у человека удовлетворены все базовые потребности: ему есть что носить, есть где жить и чем ужинать, когда человек не думает о завтрашнем дне, у него нет серьезных проблем, а есть надежный тыл в виде стабильного заработка, постоянного партнера и так далее – то естественным образом появляется потребность в самореализации, в достижении чего-то большего. Так вот, теоретически я знаю, что это такое. Но иногда мне кажется, что я вовсе тебя не понимаю. У меня другие заботы: накормить детей, одеть их, да больничные поменьше брать, а то уволят.

– Возможно, ты и права, – улыбнулась Ангелина и подумала о том, что, действительно, ей есть за что благодарить судьбу.

Телефон Татьяны мелодично запел, оповещая о пришедшем смс-сообщении.

– Ладно, я побежала, Макс подъехал, – сказала она, накинула шарфик и выпорхнула за дверь.

Ангелина тоже поспешила домой. Там ее ждал вкусный ужин, заботливо приготовленный Петром, теплые тапочки

и мягкий диван. Рабочая неделя закончена, а значит- впереди выходные. Подходя к дому, девушка уже предвкушала настроение этого вечера.

– Здравствуй, любимая! – муж нежно поприветствовал ее поцелуем.

– Здравствуй, – она ответила на поцелуй и улыбнулась.

– Как прошел день? – он всегда задавал этот вопрос.

– Нелегко, – вздохнула она, – было много работы, но наконец-то я дома, рядом с тобой.

Ангелина села на диван, расслабилась и позвала своего любимца. Тот не откликнулся.

– Если ваш кот потерялся, нужно достать кусочек колбасы, и этот паршивец сразу же найдется! – весело сказал Петр.

Ангелина улыбнулась мужу. Он всегда подбадривал ее в минуты усталости.

– Какие планы на вечер? – спросила она.

– Я приглашаю тебя поужинать в новый ресторан, который открыли на этой неделе, – торжественно сказал он, – говорят, там отличная кухня!

Петр крутился у зеркала. Ангелина заметила новую стрижку и яркий синий галстук, который она подарила мужу в прошлом году. Его смолянисто-черные волосы в нарочно чуть растрепанной укладке притягивали взгляд, словно магнит. Его природная статность подкреплялась проникновенным взглядом, который сражал даже на расстоянии. Петр

был хорошо и обыкновенно сложен. При этом гардероб его отличался стилем и изысканностью. Черный костюм сидел безупречно, отполированные туфли блестели. Впрочем, куда бы ни направлялся Петр, будь это рабочая встреча или дружеский пикник, он всегда брал с собой дополнительный комплект одежды.

– Я забыла какую-то важную дату? – виновато произнесла Ангелина.

– Боюсь, что да, любимая, – он улыбнулся и перевел взгляд со своего отражения на девушку. После нескольких секунд молчания он продолжил, – уже пять лет, как мы с тобой вместе.

– Извини, – растерянно проговорила Ангелина.

– Обычно у жен более хорошая память, – сказал он небрежно и напомнил про свое приглашение.

Ангелине ничего не оставалось, как согласится на поход в ресторан. «Видимо, сказался слишком загруженный рабочий день», – подумала она и выбрала темно-синее платье насыщенного оттенка, которое отлично сочеталось с его галстуком, и черные туфли на небольшом каблучке. Из аксессуаров был лишь простой, но очень изящный браслет с лазуритами. В синеве этого самоцвета, как звезды на небе, своим холодным светом поблескивали светлые вкрапления. Ангелина выглядела довольно скромно на фоне мужа, хотя в стиле и вкусе ее сложно было упрекнуть. Природная красота девушки производила большее впечатление на людей, чем

украшения.

Ресторан оказался просторным и тихим, к тому же, достаточно уютным. Маленькие круглые столики были расставлены по всему периметру. Вокруг каждого из них стояли такие же стульчики, обтянутые мягкой коричневой тканью. Приятный бежевый цвет на стенах, украшенных белыми канделябрами с многочисленными рожками для свечей.

– Видимо, здесь перебои со светом, – со смехом сказал Петр.

Темные, кофейного цвета шторы, были широко открыты. Молодые парни-официанты, словно жонглеры в цирке, высоко держали подносы с бокалами и ловко кружили вокруг столов, разнося заказы. Петр махнул рукой каким-то людям, сидящим за дальним столиком у стены.

– Ты пригласил кого-то еще? – ее тонкие брови взлетели вверх.

– Прости, милая, что не предупредил тебя, – он нежно взял ее за руку, – я хотел сделать сюрприз.

– Тебе удалось, – она посмотрела на него вопросительно, – но кто они? Почему я их не знаю?

– Сейчас я представлю вас, – шепнул он на ухо своей жене.

– Добрый вечер! – важно поздоровался он с компанией, – рад представить вам мою жену Ангелину, у нас сегодня пятилетие отношений.

Все радостно захлопали.

– Рад знакомству, я Артем, – привстал симпатичный рослый брюнет и поцеловал Ангелине руку, – моя жена Тома, – он показал на белокурую девушку с пышными формами справа от себя, затем перевел жест на худенькую шатенку слева, – моя сестра Алла.

Девушки улыбнулись и поздравили пару с годовщиной.

– Милая, это представители компании «Партнер», – Петр взял стул для жены и галантно помог ей разместиться. – Мы договорились о встрече, чтобы поговорить о наших перспективах. Я думаю, ты будешь приятно удивлена.

Ангелина вдруг поняла, что они не знали о совместной с их мужем дате. И сегодня вовсе не их праздник, а деловая встреча. Девушке стало немного обидно, что ее не поставили в известность, но может быть, Петр действительно обрадуется хорошей новостью о работе? На двоих финансов хватало, но она была бы рада знать, что муж устроился в жизни и занялся чем-то интересным.

Вечер был не особо веселым. Скорее, это была светская беседа. Петр долго и внимательно выбирал вина. Девушки дарили друг другу комплименты и обсуждали новости в мире моды. Ангелине показались немного скучными эти разговоры.

– Быстро выпитый стакан налитым не считается! – Петр все время старался поддерживать веселый настрой и посто-

янно развлекал компанию своими остроумными шутками. Он явно нравился всем присутствующим.

Компания «Партнер» консультировала людей по важным юридическим вопросам, внушала доверие и имела высокий уровень подготовки в своей сфере. Супружеская пара Артем и Тамара были соучредителями компании и имели равнозначные пакеты акций. Они приглашали Петра, имевшего юридическое образование, на должность генерального директора. Мила, сестра Артема, работала в этой же компании главным бухгалтером.

– Я вижу перспективу в вашем муже, – важно сказал Артем, обращаясь к Ангелине.

Она улыбнулась и опустила глаза. Ей было приятно слышать такое.

– Но у него будет испытательный срок около месяца. Я надеюсь, Петр покажет себя только с лучших сторон. Конечно же, с вашей помощью, – он подмигнул девушке, – ведь, как известно, за спиной каждого великого мужчины стоит великая женщина.

– Спасибо, – скромно ответила Ангелина, она была очень горда за мужа – я думаю, он не подведет вас.

Они быстро обсудили основные вопросы. Артем, ссылаясь на занятость, поспешил попрощаться и увести своих дам.

– Почему бы нам не продолжить разговор в более непринужденной обстановке? – предложила Тамара.

– Думаю, это будет уже не просто разговор, – вмешался напоследок Артем, – а подписание нашего контракта.

– Да, я взвешу все «за» и «против» и дам вам знать, – Петр поднял бокал, – у вас замечательная бизнес-семья! А теперь и нам с женой придется вас покинуть, так как настойчивый поиск истины обязательно приведет к тяжелому похмелью!

Все засмеялись и согласились, что уже пора расходиться.

Молодые люди решили продолжить встречу на свежем воздухе через неделю. Там же, на совместном пикнике, планировалось подписать договор о дальнейшем сотрудничестве. Домой супруги вернулись уставшие, но счастливые.

– Я поздравляю тебя! – Ангелина посмотрела в светящиеся от счастья глаза мужа, – и с новыми перспективами, и с нашей пятой годовщиной, и с тем, что ты у меня есть, – она сняла туфли с ноющих ног, – А к чему это было: «я взвешу все за и против...», ты ведь уже все решил?

– Я думаю, что да, – загадочно улыбнулся Петр, – но нужно же было для приличия повременить и не бросаться на первое попавшееся предложение.

– Вряд ли кто-то бы отказался от такого предложения, – выразила мнение девушка.

– Нужно знать себе цену и не уставать называть ее, – импозантно произнес Петр.

– Ты как всегда прав, – откликнулась жена. Больше всего

ей сейчас хотелось принять теплую ванну с маслами и пеной.

Петр аккуратно поставил туфли на полочку для обуви, повесил пиджак на плечики, принял душ и удалился в комнату.

– Я сейчас приведу себя в порядок, загружу посудомойку и присоединюсь к тебе, – сказала Ангелина вслед.

Ванна с маслом сандала и лаванды подарила Ангелина спокойствие и умиротворенность. Девушка расслабилась и, казалось, все стрессы текущего дня отошли в сторону. Выпив напоследок зеленого чая с жасмином и закончив оставшиеся дела, она засобиралась спать. Увидев мужа за книгой с кричащим названием «Все, что вы хотите», Ангелина забралась под одеяло и обняла его.

– Спокойной ночи, – проговорила она в полусне. – Я уверена, что у тебя будет все, чего ты только захочешь.

– Спокойной ночи, милая, – он поцеловал ее в лоб и ушел на кухню.

Последнее, что она слышала, был звон переставляемых чашек из посудомойки в раковину.

День Ангелины начался с семи утра. Петр еще спал. Девушка тихо собралась и вышла за дверь. В восемь она уже быстрым шагом приближалась к парку, за воротами которого переходила на бег. Сегодня на ней был теплый спортивный костюм. Утро не радовало хорошей погодой. Парк был почти

безлюдный. Разве что парочка таких же сумасшедших бежала где-то вдаль по беговым дорожкам. Летнее солнце уже давно проснулось, но тучи не давали его увидеть, застилая собою все небо, которое только мог охватить взгляд. Мимо промчался знакомый велосипедист. Ангелина лишь успела выкрикнуть ему приветствие и помахать рукой.

– Доброе утро! – прокричал тот в ответ.

Движения ускорялись. Ее мысли были еще чистые после сна. Стук шагов по мокрому асфальту становился чаще. Утренний влажный воздух звенел прохладой. В такие минуты она ощущала свободу. Свободу от страхов, переживаний, эмоций прошлого и настоящего.

Прошел час, Ангелина изрядно устала и развернулась по направлению к дому. Бесшумно открыв ключом дверь, девушка поняла, что Петр уже ушел. Ему нужно было закончить дела на предыдущей работе, получить увольнительные, оформить документы.

Приготовив обед, она решила выйти на прогулку, а заодно купить продуктов в ближайшем магазине. Пройдя несколько метров, она вдруг увидела знакомый женский силуэт впереди.

– Анастасия Ильинична? Здравствуйте! – громко сказала Ангелина, догнав женщину.

– Гелечка, радость моя! Какая встреча! – бросила обни-

мать ее та.

На вид дама шестидесяти пяти лет, в выглядывающем из-под верхней одежды строгом костюме кораллового цвета, поверх которого было модное вельветовое пальто темных тонов. На голове, аккуратно сдвинутая на бок, сидела шляпка, закрывающая короткие светлые кудри. Ангелина всегда восхищалась этой женщиной. С ней было удивительно легко вести разговоры о музыке, искусстве, последних прочитанных книгах и просмотренных фильмах. Анастасия Ильинична создавала впечатление утонченной дамы, пронзительно смотрящей на всех поверх своих угловатых очков. Взгляд ее был строг, но Ангелина знала, что это впечатление обманчиво. Часто заходящая в гости, девушка поняла, что это очень добродушная, мягкая женщина, готовая всегда помочь делом или советом.

– Как у вас дела? – поинтересовалась Ангелина.

– Все отлично, впрочем, как всегда! – бодро отозвалась та, – вот только по сыну скучаю – опять командировка. – Не хочешь зайти ко мне ненадолго? – предложила соседка.

– Конечно! Я всегда очень рада пообщаться с вами, – улыбнулась девушка.

Разливая чай по чашкам, Анастасия Ильинична кружилась на кухне, как маленькая танцовщица, с легкостью порхая над столом.

– Вот вроде и живем рядышком, а видимся нечасто, – сетовала она, – а так хочется с кем-то поговорить! Подружки-то мои только о внуках да о лекарствах трещат. А у меня ни того, к сожалению, ни другого, к счастью.

Она достала большой запашистый пирог с яблоками и черносливом.

– У меня же только сын один Очень скучаю. Но я ему, конечно, об этом не рассказываю. А то ведь тут же примчится! Пускай занимается своим бизнесом. Ему сейчас это очень нужно. Чего со мной тут сидеть, жизнь просиживать...

В доме этой удивительной женщины всегда кипела жизнь. На кухне кричали канарейки, перебивая ее звонкий голос, в маленькой комнате шипело забытое радио, чайник свистел, пытаясь заглушить звуки болтливых птиц. Ангелина пила чай и слушала собеседницу.

– Как у вас дела с мужем? – участливо спросила дама.

– Хорошо, ему предложили перспективную работу, так что выходит на следующей неделе на новую должность. Волнуюсь, как за себя!

– Все в работе, а как без нее, – вздохнула хозяйка, – пора бы и в декрет сходить! Тоже не легкая работенка, зато оплачиваемая вдвойне новой жизнью, детскими улыбками и счастьем! Не то что ваш офис, сидите, что-то делаете, а экология вокруг все хуже и хуже...

Ангелина только улыбнулась в ответ. Все словно сговорились, намекая ей о детях. Но Петр с самого начала пресекал

любые разговоры на эту тему. Он считал, что сначала нужно «встать на ноги», сделать карьеру и по-своему был прав. Да и не получалось пока.

Они еще долго сидели и болтали о жизни, словно давние подруги, не видевшиеся целую вечность.

Ангелина вспоминала о том, как завязывались их отношения с Петром. Еще в студенческие годы, когда они познакомились, этот парень был одним из лучших на курсе. Завидный жених – так считало большинство девушек их окружения. Их познакомили друзья, все было банально. Слишком быстро развивались их отношения. Несколько прогулок, общение, в основном по телефону, знакомство с родителями, свадьба.

Однажды Петр пригласил Ангелину в дом своих родителей и поставил мать перед фактом.

– Это моя жена, – сказал он, хотя о свадьбе тогда еще речи не было.

– Мне послышалось? О чем это ты? – мать, Нина Васильевна выразила резкий протест. Ее взгляд в сторону Ангелины был наполнен ненавистью и раздражением. Тем более, что на примете у матери уже была кандидатка в невестки.

– А я очень даже рад! Счастья молодым! – Отец, Илья Иванович глубоко вздохнул и поздравил новоиспеченную «семью». Он был действительно рад, что у сына появились далеко идущие планы, да и девушка казалась очень милой.

– Да что ты такое говоришь! – одернула мужа Нина. Илья не стал спорить, останавливать жену было бессмысленно. – Наверняка, они еще совсем плохо знают друг друга. Да и вообще, у тебя диплом на носу! Какая свадьба?

– Мам, я все сказал, – твердо заявил Петр, – согласна ты или нет, я сделаю так, как считаю нужным. Это моя жизнь.

– Его жизнь! Надо же! – взорвалась она, – А кто подарил тебе эту жизнь? Кто воспитал тебя? Кто дал тебе все, что у тебя есть?

Возмущению Нины Васильевны не было предела. Ангелина стояла, почти не дыша, не так она себе представляла знакомство с семьей будущего мужа. Петр не стал продолжать этот эмоционально нарастающий разговор и, взяв невесту за руку, попрощался с родственниками.

Петр решил, что они не будут делать пышную свадьбу, а просто распишутся в ЗАГСе и устроят вечер для близких и друзей. Ангелина не спорила. Хотя, конечно, как и каждая девушка, мечтала о настоящем большом и веселом празднике. Порой она запрещала себе такие мысли и уговаривала себя довольствоваться тем, что есть и ценить жизнь во всех ее проявлениях. Она слабо представляла, что такое семья. Ведь у нее самой семьи никогда не было. Ее воспитывала сестра матери. Тетя Софи мало рассказывала о родителях. Девушка лишь знала, что они были неблагополучной семьей и что ее мать и отца лишили родительских прав. Как сло-

жила в дальнейшем судьба родителей – девушка не знала. Но очень хотела узнать. А поэтому пыталась предпринимать некоторые шаги в этом направлении, хотя Петр и был против.

– Тебе не кажется немного абсурдной эта затея с поисками? – часто спрашивал он Ангелину.

– Вовсе нет, это ведь мои близкие люди, – отвечала она раз за разом, не понимая его вопроса.

– Так уж и близкие? – вскидывал он руки. – Ты их ни разу не видела.

– Поэтому и хочу встретиться с ними, – улыбнулась она дружелюбно, не желая доводить спор до ссоры.

– Ты ведь ничего о них не знаешь! – не останавливался Петр, – Ни об их образе жизни, ни о социальном уровне, материальном достатке...

– Так ли это важно? – недоумевала девушка, – ведь главное то, что они мои мама и папа, понимаешь?

– Я так не думаю, – ворчал он, – если они и найдутся, в чем лично я сомневаюсь, то обязательно станут тяжким грузом и угрозой нашим отношениям.

– Что за вздор? – Ангелина старалась понять, к чему он клонит.

– Представь, а что если они какие-то алкоголики или нищие, не имеют понятия об элементарных правилах поведения в обществе, живут непонятно где... – он скривил губы, – возможно, у них десять детей, которые не ходят в шко-

ду, потому что им нечего надеть. И вот ты станешь с ними общаться. А потом вообще превратишься в них.

– Ты не осознаешь, что говоришь, – Ангелина устала его слушать. Она подумала о том, что Петр просто боится потерять внимание жены, да и ужасные картины низкого уровня жизни, которого он избегал всеми способами, можно было понять.

У Петра родители имели средний достаток и жили каждый своей жизнью. Мать была домохозяйкой. Но не просто женщиной, создающей уют и занимающейся домом, детьми. Она была главой, постепенно смещая мужа с этой важной для любого мужчины роли. Она четко разделала мир на «своих» и «чужих», контролировала всю жизнь семьи. Она знала все и обо всех и не упускала шанса обсудить это с подружками. Каким бы недостойным ни был человек, если он «свой», о нем говорилось только хорошее. Нина Васильевна была общественной активисткой. Выступления с трибун по праздникам, митинги и акции, организация людей на различного рода субботники и прочие занятия – все это было ее стихией. А как она читала стихи Маяковского!

Отец Илья Иванович был совершенно другой. Спокойный, не-конфликтный, любящий детей. Старающийся полюбить свою жену такой, какой она была, он не вступал с ней в споры и разногласия. Прав или счастлив? Он задавал се-

бе этот вопрос всегда. Он мог бы быть прав. Мог бы стукнуть кулаком по столу и объяснить всем, кто в доме хозяин. Но он выбирал счастье. И был по-своему прав в этом. Илья Иванович предпочитал много работать, обеспечивать жену, двоих сыновей и даже многочисленных родственников жены. Не показываясь на глаза лишней раз, он жил в своем маленьком тихом и счастливом мире.

Люди удивлялись, как же сошлись такие противоположности... Ответ был прост: им не дали права выбора своего спутника жизни. По возвращении с боевых действий, Илью уже ждала дома выбранная родителями невеста Нина. Брак был выгоден обеим сторонам и в финансовом, и в других планах. За короткий, но специфический промежуток времени, проведенный в горячих точках, Илья успел насмотреться такого, от чего обычный человек сошел бы с ума.

В первые же мгновения знакомства с ним казалось, что он знал о жизни больше, чем кто-либо другой.

Развод для них был неприемлем. В те времена разведенный человек мог заработать себе репутацию на всю оставшуюся жизнь, его неохотно брали в жены/мужья. Если имелись дети, шанс и вовсе сходил на нет. Каждый мирился со своей судьбой и учился любить ближнего своего, как самого себя. В этом была великая мудрость брака. Но и его тяжкий крест.

Так вырос Петр. Он тоже унаследовал это отношение к браку. Воспитанный волевой матерью, он и сам стал достаточно жестким и суровым человеком. Они были похожи, но отношения с матерью, тем не менее, не складывались. Петр постоянно конфликтовал с ней и со всеми ее «своими» родственниками, для которых делалось все. Сыновья были в какой-то степени обделены. И не только вниманием. У брата Степана жизнь не складывалась, он постоянно попадал в неприятные истории, и семья старалась с ним пересекаться как можно реже, конечно же, в целях сохранения хорошей репутации. Более всего боясь общественного мнения

Делиться историями своей семьи, семьи мужа, новостями, воспоминаниями и наболевшим с Анастасией Ильиничной Ангелине было легко. Они всегда могли доверить друг другу свои проблемы, посоветоваться, помочь не только словом, но и делом. Девушка помогала пенсионерке по хозяйству, а та, в свою очередь, следила за квартирой во времена отъездов семейной пары и кормила кота. Это был по-доброму взаимовыгодный и искренний союз двух женщин.

Глава 2

Неделя пролетела стремительно. Настал день «икс». Ангелина собрала рюкзак, оделась в удобные джинсовые шорты и футболку, любимые кроссовки и присела «на дорожку». На ее голове сверкала золотистая заколка-краб для того, чтобы не мешались длинные кудри. Артем, Тамара и Алла, будущий коллектив ее мужа, уже выехал на берег местной реки, чтобы еще раз обсудить все нюансы и подписать договор о сотрудничестве.

Девушке позвонил Петр.

– Милая, планы немного поменялись, я не смогу заехать за тобой, – грустно произнес он, – возьми такси, я скоро присоединюсь к вам.

– Хорошо, Петь, – чуть растерянно произнесла Ангелина, узнав о внезапно переменившихся планах мужа.

– Вот и славно. Люблю тебя! – в трубке послышались гудки.

Ничего не поделаешь, придется добираться самой. Ангелина размышляла о том, что могло задержать мужа. Кот Васька метался по квартире, чувствуя, что сейчас хозяйка оставит его на неопределенное количество времени. Коту шел уже седьмой год, но он так и не привык к новому хозяину-мужчине и не любил сидеть в одиночестве, оставаясь все

тем же бело-серым игривым, ласковым, компанейским другом. Он очень тяжело переносил такие периоды и частенько портил мебель за то, что был покинут. Возвращаясь домой, Ангелина каждый раз не уставала удивляться увиденному. Но проделки питомца прощались быстро. Ею, но не Петром. Эта скрытая война уже шла в их доме с первых дней совместной семейной жизни. Девушка, сама того не заметив, стала посредником, смягчая неприятные ситуации и сглаживая недопонимания между ее спутником жизни и дорогим сердцу питомцем.

– Чего смотришь? – обратилась к коту хозяйка. – Не переживай, я скоро вернусь! Обещаю, привезу тебе вкусняшек.

Она потрепала его пушистую голову.

– Не скучай тут без меня. Можешь догрызть обои, все равно скоро ремонт делать. Но смотри, диван не тронь! А то попадет тебе, – девушка усмехнулась и перекинула рюкзак через плечо.

Спустя минуту она уже выходила из подъезда и направилась к остановке. С легкостью запрыгнув в автобус, который как раз останавливался возле местной зоны отдыха, она закрыла глаза и старалась расслабиться. Компания новых друзей казалась ей странной. Но Ангелина все же пыталась найти общий язык и подружиться с рабочим коллективом ее мужа.

Ребята уже были на месте. Артем, в непромокаемом костюме цвета хаки, стоял по колена в воде и задумчиво смотрел на яркий оранжевый поплавок, качающийся на волне не далеко от берега. Изредка он оборачивался, чтобы помахать рукой своей сестре, которая сидела на берегу и держала в руках камеру.

– Алла, ты мне всю рыбу распугаешь! – шутливо сердился он.

– Это для семейного архива, улыбайся! – задорно смеялась девушка.

Ангелина поприветствовала присутствующих и глубоко вдохнула свежий теплый воздух.

– А где остальные? – спросила Ангелина.

– Сейчас подъедут, – объяснил Артем, – я забыл документы, но возвращаться не хотелось, поэтому попросил Петра заехать за Тамарой, заодно и забрать все необходимое.

Спустя пару минут показались Петр и Тамара. Оставив машину в зарослях шиповника, широким шагом он направился к ребятам. Девушка пошла следом. В отличии от Артема, Петр решил даже на неофициальном мероприятии быть на высоте. Голубая рубашка кричала о важности момента, а обтягивающие джинсы дополняли образ.

– Настоящий принц! – смеясь, подметила Алла.

– Мечта любой женщины! – поддержала невестку Тама-

ра, – Геля, тебе повезло с мужем!

– Я уже ревную, – Артем оставил закрепленную на берегу удочку и обнял Тому.

Петр улыбнулся всем своей шикарной улыбкой и притянул Ангелину к себе. Она съежилась от внезапности и прижалась к мужу. Костер уже во всю разгорался, а Артему везло с первым уловом.

– Ангелина, дорогая, может, споешь нам? – неожиданно предложил Петр, доставая из багажника гитару. У девушки был прекрасный голос, и она не раз радовала шумные компании их общих с мужем друзей. В деревне, где она выросла с тетушкой, не было музыкальной школы и Ангелина, уже переехав в город, нашла частного репетитора. Петр долгое время уговаривал ее явить свой талант миру и записать пару песен в студии, но Ангелина лишь отмахивалась от такого предложения, считая, что ее дар лишь для дружеских посиделок.

– Я... эээ... я даже не знаю, – смутилась девушка.

– Вы еще и поете? – восхищенно спросил Артем, – после этой информации вы просто обязаны продемонстрировать нам это!

– Ну, если вы просите..., – скромно улыбнулась Ангелина и взяла инструмент. Они уселись вокруг костра. Было еще светло. Девушка убрала выющиеся волосы в тугий пучок, но одна прядь все же выбилась и волной свисала над гита-

рой. Проиграв пару аккордов, ее тонкая белая рука немного подкрутила колки, чтобы струны натянулись до нужных звучаний. А затем послышался сильный, нежный голос.

В ожидании новой встречи,
Летят дорожные фонари.
Я смотрю на них из окна.
Там, где были лучи зари.
Задумчивый взгляд попутчика,
Так похожего на тебя...
Звездный свет сквозь стекло,
В нем оставила я себя.
Это в сердце острое счастье.
Это жизнь и судьба моя.
Словно яркая вспышка в небе:
Это встретились ты и я.

Под аплодисменты на девушку бросились комплименты и крики «браво».

– Спасибо, – Ангелина опустила глаза.

– Спой нашу – попросил Петр. Он особенно любил одну ее песню.

Под руками Ангелины вновь зазвучала тихая, переливающаяся музыка.

Когда ты устанешь искать, я в этот же день найдусь.

Когда ты устанешь ждать, я в этот же день вернусь.

Когда ты решишь спросить, я раньше тебе отвечу,

Что тяжело без тебя было жить. Перепутались утро и ве-

чер...

Когда ты захочешь уйти, я настежь открою дверь.

Но я буду рядом идти невидимой тенью, верь.

Когда ты устанешь искать, я в этот же день найдусь.

Когда ты устанешь ждать, я в этот же день вернусь.

На поляне раздались воодушевленные крики.

– Ну что, друзья! – сказал Петр, – я уверен, нас ждет прекрасное будущее!

– Я знал, что ты согласишься, – одобрительно сказал Артем, – этот шаг будет одним из лучших и верных в твоей жизни, не сомневайся.

– Мало родить в голове мысль, надо еще вывести ее оттуда в люди! – с лукавой улыбкой подмигнул Петр.

– Безусловно! – поддержал будущий начальник.

– Давайте же отметим это! – Петр потянулся за посудой.

– Обязательно отпразднуем, но сначала дела, – Артем протянул папку для бумаг.

Когда подпись была поставлена, под общие аплодисменты и смех раздался звон кружек. А за ним и новая песня по просьбе, теперь уже, новых коллег и партнеров Петра.

В вечернем полумраке спокоен был и тих,

Как солнца теплый лучик, на руках моих.
Закрой глаза – увидишь парящих в небе птиц.
Где были мы с тобой, поверх седых границ.
А где-то далекие земли, и сонные холмы,
И может быть, заметишь, что там гуляем мы.
А если тебе станет вдруг грустно на земле,
Закрой глаза – увидишь: я улыбнусь тебе.
В вечернем полумраке, ты слушаешь мой стих,
Родной, смешной и легкий
На руках моих...

– Спасибо, вы определенно скрасили наш вечер! – девушка, несомненно, покорила Артема своим талантом, – вы сами пишете эти тексты?

– Да, бывает иногда, – ответила она.

– Они прекрасны. А почему у вас нет детей? – вдруг спросил Артем.

– Мы... мы планируем, – уклончиво ответила Ангелина, Петр чуть напрягся.

– Да, мы решили ненадолго отложить этот вопрос, – подержал Петр жену.

– По-моему в твоей супруге много материнского тепла, это чувствуется, – не сдавался Артем, и снова обратился к Ангелине, – а с малышом вы бы были еще прекраснее!

Артем предложил подкинуть дров в костер, ребята разо-

шлись в разные стороны в поисках веток. Петр предпочел остаться охранять лагерь, а заодно и почистить ботинки. В его кармане, как всегда, лежал белоснежный накрахмаленный платок.

– Поможешь? – первой вернулась Алла, неся с собой охапку дров, – Что ты там делаешь?

– Ничего особенного, – ответил он, убирая платок обратно, – бросай здесь, я возьму!

– Как вы познакомились с Анжелиной? – вдруг спросила Алла

– Эээ... еще в институте, учились вместе, а почему ты спрашиваешь?

– Да так, интересно. Ты такой представительный, солидный мужчина, искренне желаю тебе профессиональных успехов, верю, что у тебя все получится на пару с моим братом.

Петр чувствовал, что интересен девушке. С ним многие хотели бы иметь отношения. Однако он не собирался заводить романы на стороне, в тайне от жены, хотя и ему, безусловно, нравилось повышенное внимание со стороны противоположного пола.

– Спасибо, польщен, – скромно отозвался Петр, заметив, что Анжелина уже вернулась.

Все снова были в сборе, костер затанцевал сине-красными огоньками. Артем поставил пару палаток, разложил спаль-

ные мешки и занялся ужином.

– Кто-нибудь поможет девушке? – вдруг крикнула Алла, копошась в одной из палаток.

– Я сейчас, – бросив взгляд, спрашивающий разрешения у жены, Петр направился на помощь.

Из места происшествия послышался смех Петра и Аллы. Спустя минуту из палатки вылез Петр.

– Молния застряла в спальном мешке, – извиняющимся тоном объяснил он.

Близилась ночь. Ребята разошлись по своим местам. Наконец, Ангелина осталась вдвоем с мужем.

– Я немного утомилась за сегодняшний день, – устало сказала она, – домой хочется.

– По-моему мы неплохо провели время, – невозмутимо ответил Петр.

– Ты явно понравился этой Алле, – иронично сказала Ангелина, желая увидеть реакцию мужа. Она верила Петру, и ей казалось глупым ревновать его. В их отношениях не было места этому чувству.

– Не говори глупостей, – отмахнулся тот.

– Я и не говорю, ты сам видел, – смеясь, подтрунивала она мужа.

– Тебе должно быть приятно, что твой муж нравится многим, – величественно заметил он, и, подумав немного, предложил, – может, продлим наш отдых еще на денек?

– Я думаю, это не очень удачная идея, впереди новая ра-

бочая неделя, у нас в запасе один выходной день, и я хотела бы провести этот день в узком семейном кругу.

Ангелина улыбнулась мужу. Но тот, ожидавший другой ответ, нахмурился и взглянул на жену.

– Как ты можешь бросить меня в такой момент, когда я получил новую работу? – вскочил он с места, глаза его сверкнули во тьме.

– Я никого не бросаю, – она не ожидала такого тона, но старалась оставаться спокойной, самое худшее, что можно сейчас сделать – это поругаться из-за пустяков, – тебя все поздравили. Я тоже очень рада этому событию! Мы отметили это с твоими коллегами, что еще нужно?

– Зачем ты все утрируешь? – Петр кричал шепотом, – это мои работодатели и я хочу всего лишь немного сблизиться. Спокойной ночи. Не могла бы ты закрыть палатку, комаров слишком много. А где мой крем от насекомых?

Он нервно копался в сумке.

– Я не знаю, – Ангелина осмотрелась вокруг, освещая пространство фонариком.

– Не забудь включить ультразвуковой отпугиватель, – Петр застегнул свой спальный мешок наполовину и уснул.

Утром, когда взошло яркое летнее солнце, молодые люди решили все же вернуться домой, сделав вывод, что одной ночи на природе вполне достаточно. Петр уже ждал в машине, пока жена соберет последние вещи. Девушки Алла и Тамара

забрались во внедорожник Артема и весело махали руками в знак прощания. Артем тоже подошел попрощаться.

– Приятно было провести время, – он протянул руку Петру.

– Увидимся в понедельник в офисе! – Петр ответил на рукопожатие, затем сел в машину. Ангелина заторопилась к мужу.

– Ну что, ты все еще дуешься? – спросил он.

– На что? – улыбнулась она, – все хорошо, едем домой?

– Я ведь выбрал тебя и увидел перспективу именно в тебе, милая... И... извини, что приходится напоминать очевидное, но не могла бы ты перед тем как сесть в машину отряхивать ноги, вот так: бам-бам-бам, – И он постукал пяткой о пятку, – А потом вот так. Бам-бам-бам, – И он стучал носком о носок, – Это ведь не сложно, дорогая?

– Конечно, Петь, – Ангелина посмотрела ему в глаза и почувствовала себя очень глупо.

Это ведь логично, следить за чистотой всего, чем ты пользуешься. Почему она всегда забывает про эти элементарные правила? Иногда ей казалось, что она катастрофически не соответствует своему мужу и его социальному уровню. Все таки теперь он генеральный директор одной из самых крупных компаний страны. А кто она? Деревенская дурочка, обожающая природу и работающая экологом не за зарплату, а во имя добрых дел... У нее снова внезапно разболелась шея. Видимо, от напряжения зажалась нервы. Надо

будет пройти очередной курс массажа.

Несомненно Петр любил ее. Но по-своему. И Ангелина принимала такую любовь. Принимала целиком всего человека. Она училась жить в семье. В такой, какая получалась у них с Петром. Нет полностью плохих, как и абсолютно хороших. В мире все многогранно. Если перечислять все достоинства мужа, то Петр был порядочный дисциплинированный человек, со своими взглядами и установками на жизнь, семейными ценностями. Он планировал режим, можно сказать, не имел вредных привычек, следил за формой, любил утреннюю зарядку и часто выходил вместе с женой на пробежки. Иногда, после работы, он помогал ей приготовить ужин. У него абсолютно не было разделения на женский и мужской труд. Он с легкостью мог помыть пол, сделать уборку, заняться стиркой. Заботился о семье как умел.

Была в нем и какая-то жесткость. Сдержанность. Очень скупой на эмоции, он редко проявлял чувства. И, неверное, не зная как, не умея показать доброту и внимательность к жене, он включал защитную реакцию и вел себя агрессивно. Где-то внутри обвиняя ее и весь мир в том, что ни кто не видит какой он на самом деле. К слову сказать, увидеть это было почти невозможно. Все было надежно спрятано, чтобы, случайно не попасть в глупую ситуацию, вызвать улыбку у кого-то или насмешку. Поэтому, если он был в обыч-

ном и спокойном состоянии, этого было достаточно, Ангелина уже была ему рада. Когда Петр был сердит, он часто сравнивал жену с матерью, рассказывал о тяжелом детстве, конфликты с мамой и выражал негативные чувства ко всему женскому роду, плавно переходящие на все человечество.

Снять маску и более менее расслабиться он мог только дома. Это была его территория. Там он был почти самым собой. Не нужно было притворно улыбаться и говорить комплименты. Петр был благодарен жене за то, что она позволяет быть ему таким. Друзья Ангелины старались лишний раз не сталкиваться с ним. Хотя относились с пониманием и учитывали его мнение в любых вопросах. Оставшись с Ангелиной наедине, высказывал жене все, что он думает о ее друзьях. Татьяна бывала в их доме чаще. Петр не был против подруг, но женская болтовня его раздражала. Присоединившись к разговору, он не выдерживал и получаса, чтобы случайно не сорваться на крик, он шел заниматься своими делами.

А что она? Она мечтала найти своих родителей. Это желание долгое время оставалось просто мечтой, пока она сама не задумалась о ребенке. Ведь когда-то все равно это должно было случиться с ними. Но девушка не знала с чего начать, куда идти, что делать. К ее великому сожалению, нельзя было вот так просто прийти в какое-нибудь бюро потерь и на-

ходок, назвать свое имя и получить всю информацию о своей жизни. Сейчас особой популярностью пользовались генеалогические агентства, которые брались за любое дело по поиску людей, информации, установлению сведений о поколениях. Но и плату они брали соответствующую. Пока Ангелина не могла себе этого позволить. Да и Петр, узнав о такой бессмысленной трате денег, пришел бы в ужас.

Машина Петра и Ангелины остановилась и поток мыслей прервался.

– С тобой все в порядке? – спросил он у жены, которая выглядела слегка бледной.

– Да, просто устала, – отмахнулась она, – не очень хорошо себя чувствую.

– Если вам плохо, значит где-то кому-то хорошо, – попытался развеселить он ее, – ты прости за все, я немного разнервничался и наговорил лишнего...

– Все хорошо, – она улыбнулась, все проблемы можно преодолеть вдвоем.

Муж галантно подал ей руку и помог выйти из машины. Наконец она была дома. Родные стены успокаивали. Петр снова внезапно отлучился по делам. Она налила себе чай. Устроилась в удобном кресле. Под рукой мелодично запел телефон.

– Привет, подруга!

– Привет, Тань. Чего расскажешь?

– Да вот появилась свободная минутка, решила узнать вернулись ли вы уже?

– Да, я уже дома, – с облегчением сказала Ангелина, – все прошло хорошо, Петр нашел выгодную должность, коллектив у него будет отличный, мы неплохо провели время.

– Как теперь он видит ваше будущее? – поинтересовалась Татьяна.

– Мне кажется, он очень доволен. Все время сыпал шутками и веселил окружающих.

– Он всегда был обворожительным шутником, – засмеялась подруга, но заметила в голосе Ангелины печальные нотки. – А ты чего грустишь?

– Пасмурно сегодня, – неопределенно ответила та. Ангелине не хотелось рассказывать о своих чувствах, тем более, что она и сама пока не до конца понимала себя.

Заканчивался июнь, но жаркие дни уже сменялись по-осеннему холодными. Холодало не только на улице, но и в отношениях. Девушка укрылась пушистым пледом. В голове бежали строки.

Раскрасила город художница-осень,

Все осталось в далеком былом...

Стрелки вновь показывали восемь,

Листопад осенний за окном.

Когда-то она писала стихи, и даже печаталась в одном из местных журналов. В последнее время в голову приходили мысли возобновить это увлекательное занятие. Допив чай, она подошла к пианино. Открыв крышку, девушка начала играть простую мелодию. Она купила инструмент в прошлом году, собираясь пойти на курсы, но так и не решилась. Вдруг раздался телефонный звонок. Это был Петр. Девушка молча смотрела на телефон пока он не замолчал. Она закрыла глаза, пальцы осторожно и медленно перебирали клавиши...

Глава 3

Ангелина шла по почти пустынной улочке поздним августовским вечером. Легкий ветер поднимал в танце первые опавшие листья. Почувствовав большие холодные капли, падающие сверху, она забежала в кафе, где должна была состояться встреча с подругой. По договоренности после окончания рабочей недели они встречались в этом, уже почти родном, заведении и отправлялись к Татьяне на все выходные. Оглядевшись вокруг, Ангелина увидела, что та уже ждала ее. Склонившись над книгой, Татьяна сидела за круглым маленьким столиком, изредка поглядывая на часы, висевшие на стене над барной стойкой. Поправляя рукой свои рыжеватые волосы, то и дело скользящие вперед, закрывая обзор, она подняла голову, и их взгляды встретились.

– Привет! Давно сидишь?

– Не очень, около получаса, – улыбнулась Татьяна.

– По кофе? – предложила Ангелина. Девушка немного замерзла, и нужно было согреться.

– Давай, – согласилась коллега и заказала два капучино.

– Чем займемся в выходные? – Ангелина была согласна на любые варианты, ей хотелось сменить обстановку и немного развеяться, покинув свою квартиру.

– Кино, чай, прогулки, болтовня – как тебе такая программа? – хитро улыбнулась подруга.

– Замечательно! – засмеялась Ангелина в ответ.

– А у тебя какие планы? – спросила Татьяна.

– В эти выходные я согласна на все! А с начала рабочей недели займусь составлением списка знакомых, кто мог знать моих родителей.

– Это хорошая идея, – одобрила подруга.

– Тань, помнится, ты искала отца. С чего ты начинала свои поиски?

– Да, как ты знаешь, у них с мамой не сложилось, и он ушел от нас несколько лет назад. Я сама особо ничего не делала. Меня познакомили с одним профессионалом. Вот ему я и доверила все эти вопросы.

Они немного поговорили, допили напиток и засобирались домой.

Девушки вышли на улицу. К этому времени вдоль аллеи уже зажглись фонари. Ветер утих, а большие капли с небес сменились на мелкий морозящий дождик. Вдруг Татьяна окликнула высокого мужчину, который промчался мимо. Широким шагом он преодолевал расстояние вдоль улицы. Его темно-коричневый плащ был полураспахнут, а черные лакированные ботинки звонко стучали по тротуарной плитке. Неожиданно он остановился и посмотрел на них. Лицо его растеклось в приятной открытой улыбке.

– Какая встреча! – он широко развел руки и по-дружески похлопал Таню по спине.

– Действительно, неожиданно! А мы только что вспоминали о тебе! – она не нашлась что ответить. – Не думала, что увижу тебя здесь.

– Не думала, что увидишь меня вообще когда-нибудь? – поправил он ее.

– Возможно, и так. Совсем забыла представить вас, – спохватилась она, – Ангелина, это Ярослав, я тебе рассказывала про него. Он очень помог мне с поисками отца.

– Рад знакомству! – он галантно протянул ей руку, – интересно, что вам обо мне наговорили? Хотя, что бы это ни было, не верьте.

Ответив на рукопожатие, Ангелина заметила маленький шрам на ребре правой ладони. Он весело засмеялся, и девушки подхватили этот смех, присоединившись.

– И мне приятно познакомиться, – тихо ответила Ангелина, – слышана исключительно о хорошем.

– Мне кажется, мы уже где-то встречались, – он подошел ближе к Ангелине.

По телу девушки пробежал странный холодок. Она съежилась от его пристального взгляда.

– Не припоминаю вас, к сожалению, но все может быть, – сказала она.

– Ну что, пройдемся немного? – предложила Таня. – Погода налаживается.

Они шли по вечернему парку и болтали о разных пустяках. О том, какое непредсказуемое лето в этом году. О кафе

и его лучшим капучино в городе.

Затем молодой человек попрощался и скрылся в вечернем свете фонарей.

– Это ведь тот самый парень, который нашел твоего отца? – спросила Ангелина.

– Да, у него генеалогический бизнес, – рассказала подруга. – После непродолжительных поисков я поняла, что одна не справлюсь со всем этим и обратилась к нему. Он справился с заданием на удивление быстро! Съездив в пару городов, он раздобыл адрес. А потом уже моей задачей было встретиться с отцом.

– Ты мне так и не рассказала, чем закончилась ваша встреча, – заметила Ангелина.

– Отец ясно дал понять, что его семья против наших отношений, и я больше не настаивала, – с горечью отозвалась подруга.

– Жаль, – грустно сказала Ангелина, – не расстраивайся, отпусти, пусть живут своей жизнью.

– Да, спасибо, Татьяна махнула рукой, – уже прошло...

Наконец, девушки добрались до квартиры Татьяны. Это было просторное и уютное жилище.

– Где семья? – Ангелина заметила непривычную тишину для дома подруги.

– Муж с детьми уехал к бабушке. У него отпуск, – Татьяна налила в чайник воду, – интересно, когда наш шеф опустит

и меня навестить родственников?

– Ты хорошо знаешь этого Ярослава? – вдруг спросила Ангелина.

– Около года, – Татьяна на секунду задумалась, – первое время мы тесно общались, пока я была его клиентом, и как-то незаметно сдружились. А почему ты спрашиваешь?

– Когда он спросил: «Не виделись мы ранее», я задумалась. Ни как не могу вспомнить, кого же он мне напоминает.

– Может кого-то из артистов? – предположила Татьяна, – Он яркий молодой человек.

– Возможно, – неуверенно ответила Ангелина.

– Я тоже сначала так думала. Потом привыкла, – улыбнулась подруга, – С ним бывает нелегко, слишком упрям и своенравен. Но люди тянутся к нему, а он всегда отвечает на любые просьбы, – Татьяна приглушила свет, включив небольшой торшер в углу комнаты. – Иногда даже просьбы не приходится озвучивать, словно каким-то, ведомым только ему образом, он заранее знает, когда, кому и чем может помочь. И делает это вовремя. Удивительный человек.

Девушки уселись на диван со сладким чаем и еще долго говорили и говорили... Этой ночью Ангелине не спалось. День выдался нелегким. Шеф был все время не в духе перед проверкой. Петр уже неделю находился в отъезде по работе, и сегодня был редкий день, когда он позвонил жене.

– Милая, здравствуй. Как твои дела? – весело прокричал

телефон. Доносившаяся из него мелодия заглушила голос мужа.

– У меня все хорошо. Тебя плохо слышно, – громко ответила она.

– Я на конференции, – продолжал Петр, перекрикивая шум. – Дома все хорошо?

– Дом в порядке. Я сегодня у Тани, – сообщила ему жена. – Как скоро ты приедешь?

– Буду через пару дней, – голос его стал беспокойнее. – Ты хорошо закрыла дверь? А сигналку включила? – несколько лет назад он лично смонтировал сигнализационную систему на случай их долгого отсутствия.

– Я... кажется забыла, – она растерялась.

– Я же тебе всегда говорю об этом! Как ты могла забыть? – крик из веселого в один миг превратился в гневный.

– Прости, я не подумала... – чувство вины и несоответствия снова обняли девушку за горло.

– Ладно, я приеду, и мы еще раз отрепетируем все действия, – муж сменил гнев на милость.

– Хорошо. Я.. люблю тебя, – сказала она тихо.

– Спокойной ночи, дорогая, – ответил он, – я позвоню.

«Скорее бы закончился этот день» – подумала Ангелина, пытаясь уснуть. Ей подумалось о новом знакомом. В голове заново прокутился их диалог на улице. Неужели это он? Тот самый мальчишка из ее детства? Шрам! Ну как же она сразу

не сообразила? В тот вечер, когда он прибежал к ней с новостью об отъезде, его рука кровила сквозь бинт. Он говорил что-то про гвоздь в заборе... Нет, такого просто не может быть. Ведь прошло слишком много времени. Спустя почти двадцать лет сложно узнать во взрослом мужчине мальчика, который даже еще не ходил в школу.

Однажды, они с ребятами прыгали через забор за соседскими яблоками. Сочные, яркие, наливные, они, конечно, были вкуснее своих. Мальчишки лихо преодолевали преграды. Девочке Геле было сложнее. Она до сих пор помнит подол бирюзового платья, оставшийся на заборе. Ох и попало тогда от тетушки. Ярик взял вину на себя. Смело и важно он защищал ее от угроз тетушки.

Он был ее лучшим другом. Такое невозможно забыть. Какова вероятность совпадения? Хотя сейчас это было уже не важно, ведь спустя столько лет они стали совершенно другими людьми. У каждого своя жизнь, своя судьба. Чего уже ворошить прошлое. Это никому не нужно. Но все же в голове оставалась много вопросов. Почему так внезапно оборвалась связь? Почему он перестал отвечать на ее письма? Что случилось с их семьей? Ангелина не надеялась когда-нибудь узнать ответы...

Утром Ангелина решила поделиться своими размышле-

ниями по этому поводу.

– Ему срочно нужно узнать об этом! – радостно кричала Татьяна.

– По-моему, ты слишком спешишь! Может, это не он! – возразила Ангелина.– Мне просто подумалось, что он очень похож...

– Я же помню эту твою историю! Совпадений не бывает! – решительно заявила подруга.

– Подожди! – хотела утихомирить разбушевавшуюся девушку Ангелина, но та уже набирала номер телефона нового-старого знакомого и включила громкую связь.

– Алло, – ответил им сонный мужской голос.

– Ярик, я кое-кого для тебя нашла! – радостно сообщила Татьяна.

– Так, стоп. Поиск людей – это моя работа, а не твоя, – сбивчиво говорил ничего не понимающий Ярослав, – ты о чем?

Ангелина схватилась за голову и старалась не произносить ни звука. Что она делает? Как же неудобно перед этим мужчиной! Сейчас он ее остановит и бросит трубку.

Ярослав молча слушал рассказ Тани о деревне, в которой он вырос, о быстрой струящейся речке, сосновом лесу, песчаном берегу реки, девочке со светлыми кудряшками по имени Геля и улыбался. Утро растворилось в ностальгии, тоске по ушедшим временам и радости от того, что найде-

на частичка его прошлого. Уже много лет он помогал людям обрести это прошлое, чтобы они могли с уверенностью взглянуть в будущее. И вот, помогли ему.

– Это самая удивительная новость за последнее время! – наконец воскликнул он. – Как на счет ужина сегодня вечером? У тебя есть ее телефон?

– Она тебя прекрасно слышит и уже согласна! – не задумываясь, выпалила Татьяна. Ангелине хотелось раствориться на месте.

– Прекрасно! Значит, сегодня в шесть я буду ждать в том кафе, возле которого встретил вас, – подвел итог собеседник и отключился.

– Я прибью тебя, слышишь?! – не выдержала Ангелина.

– Обязательно прибьешь, – заверила ее подруга, – но сначала у тебя назначена встреча, и ты обязана на нее попасть!

Ярославу шел двадцать восьмой год. Он был умен, смел и азартен. Ростом под два метра с темно-русыми волосами. Войдя, он оглядел зал. Обтягивающая серая рубашка подчеркивала выступающие мускулы. Он подошел со спины и тихо поздоровался.

– Привет, – Ярослав сел напротив.

Ангелина вздрогнула от неожиданности.

– Привет, – ответила она, боясь поднять глаза.

– Прости, что сразу не узнал тебя... Я даже подумать

не мог, что мы встретимся вот так...

– Да, я тоже не ожидала, поэтому и захотелось удивиться, – она улыбнулась.

– Я был изрядно удивлен, когда Татьяна позвонила мне! – он вскинул черные брови.

– Я рассказала ей о своих подозрениях, и она тут же от чего-то решила, что мы непременно должны встретиться, – засмеялась Ангелина.

– Расскажешь о себе немного? – он старался разрядить атмосферу. – Как ты жила все это время?

– Да ничего особенного, – она снова смутилась, – закончила школу, уехала в город, поступила в институт, дальше – семья, работа... Вот, собственно, и вся история.

Ангелине стало не по себе. Если подумать, как прошла ее жизнь, то и рассказать-то нечего.

– А твоя тетушка? Софья, если не ошибаюсь? – напомнил Ярик.

– Ее не стало, когда я была на первом курсе института.

– Соболезную, – он не нашел что еще сказать, – ты не вернулась на малую родину?

– На некоторое время пришлось, – кивнула она, – дом перешел в наследство, а после его продажи я купила небольшую квартиру в городе и переехала туда.

«А еще, до этого, вышла замуж», - подумала Ангелина, но не решилась произнести вслух.

– По ночам подрабатывала в кафе, чтобы платить по сче-

там, а окончив институт, нашла работу по специальности, – продолжала она. – Что мы все обо мне? Может, послушаем твой рассказ?

– Хорошо, – согласился он, – родители переезжали несколько раз. Школа, институт, учился на историка, – он ухмыльнулся, – правда, за пять лет ни разу не добрался до местного архива... Зато путешествовал автостопом по стране. В общем, всякое бывало.

– А после института?

– Небольшая практика на телевидении, затем уехал в маленький тихий сибирский городок и начал рассматривать генеалогию как вариант собственного бизнеса. Во времена кризиса нашел подработку в местном Доме культуры, заинтересовался своим происхождением и понеслось...

– Значит, сейчас у тебя успешный генеалогический бизнес? – Ангелина была рада за него, но все же в сердце ее появлялась некоторая обида за то, что их семья пропала вот так, бесследно.

– Получается, что так.. Однажды я написал объявление, что я «русский генеалог, что окончил университет, что у меня огромный опыт работы в архивах в разных организациях.» Большая часть написанного, конечно же, была неправдой. Но именно так я и нашел своих первых клиентов. Начали много писать.

– А что было потом? – Ангелине вдруг захотелось узнать как можно больше о старом друге.

– Как-то раз мне написал бизнесмен из Лондона, который хотел узнать хоть что-нибудь о своей семье, родственниках из Египта. Заказчик сразу перевёл хорошую предоплату, и отказаться было нельзя, отступить уже было некуда. Я быстро собрал в интернете информацию о том, что такое метрические книги и поехал в Египет, в Каир. И у меня получилось! – в глазах Ярослава то и дело танцевали озорные огоньки. – Я выполнил заказ, нашел информацию и был очень рад. Дело оказалось совсем несложным. Следующие пять лет я почти не вылезал из архивов. И, конечно же, использовал свою репутацию и отзывы, как о человеке, который делает исследования для иностранцев. У нас в России есть довольно распространенный стереотип: если за границей заказывали исследование этому человеку, значит, специалист серьезный.

– В чем суть твоей работы? – девушке хотелось поделиться своей историей, Ярослав мог бы помочь ей так же, как сделал это для Татьяны.

– Если вкратце, оказываю услуги людям по поиску пропавших без вести, разыскиваю детей войны, составляю родословные, вплоть до восьмого-десятого колена и так далее... Бывает так, что генеалогические организации специализируются только на получении заказов. А потом звонят мне, и я в несколько раз дешевле провожу все эти исследования. Своеобразная субаренда. Однажды я понял, что никакого азарта и желания работать нет, когда нет общения с настоя-

щим заказчиком, человеком. Я чувствовал, что между предками и человеком есть очень прочная серьёзная связь. Они находятся быстрее, если исполнитель и заказчик контактируют.

– Интересно! – Ангелине передалось его воодушевление. – Чувствуется, что ты обожаешь свое дело.

– Что есть, то есть, – Ярослав улыбнулся.

– И что, о любом человеке можешь найти информацию? – она прищурила правый глаз.

– На каждого существует много разных документов, его взгляд стал задумчивым. – Все зависит от населенного пункта, в котором живет или жил когда-то человек. Можно быть зарегистрированным примерно в двадцати и более различных организациях...

Голос Ярослава завораживал и увлекал, переносил в те города и страны, в которых он побывал, знакомил с множеством интересных людей и приоткрывал тайны родовых систем, загадки которых хотелось разгадывать вновь и вновь.

Но было уже поздно, и Ангелина, с трудом остановив это желание, поспешила попрощаться.

– Спасибо за ужин, рада была вновь увидеться с тобой.

– Я надеюсь, мы повторим нашу встречу в ближайшее время, – уверенно сказал он, бросив на нее нежный взгляд.

– Возможно, – улыбнулась она.

– Позвольте проводить вас? – чопорно произнес Ярослав и выставил свой локоть.

На минуту Ангелина ощутила, что не в силах сопротивляться его предложению. Но все же было бы разумнее отказаться.

Она вышла на улицу и решила пройтись. До ее дома было недалеко. Вот и случилось. Вот и встретились. Как, все -таки, интересно повернулась жизнь. Такая долгожданная и невозможная встреча наконец-то произошла. Но все было совсем не так, как того хотели двое ребят, живших когда-то по соседству: мальчик Ярик и девочка Геля.

Ангелина провернула ключ в замке, на пороге ее встретил Васька. Он жалобно замыкал и потерся о ногу. Соскучился.

– Привет! Ты ждал меня?

У девушки было чувство, что это не кот живет у нее, а она живет у кота и лишь иногда забегает в гости.

– Ну пойдем, накормлю тебя...

Петр вернулся поздно.

– Как прошла поездка? – Ангелина накрыла на стол.

– И не спрашивай, – муж казался мрачным, – Артем принял на работу еще одного парня вместе со мной, Виктора. Он ясно дал понять, что хочет занять мое место.

– Я думаю, этого не произойдет, тебя ведь уже утвердили

на должность, – пыталась успокоить она мужа.

– Эта поездка была испытательным сроком, – объяснил Петр, – Виктор заполучил важного клиента, интересы которого наша фирма будет представлять в суде.

Ангелина участливо слушала мужа.

– У него даже опыта нет. Зато везде связи, – ворчал Петр, – скользкий тип.

– Все будет хорошо, я уверена, – мягко сказала жена.

– Понимаешь, я боюсь снова потерять работу, – Петр вздохнул, – Я только что нашел ее. Я важен для компании. Без меня они далеко не уедут, это понятно всем. А Виктор новичок в юриспруденции. Ничего, я докажу, на что способен.

Закончив ужин, он ушел спать. Ангелина переживала за мужа. Ей казалось, что из-за своей самооценки, подаренной родителями, в частности матерью, он чувствует себя неуверенно в новом коллективе, но верила, что у него все получится. Просто нужно пережить кризисный момент, адаптироваться к новым людям, обстоятельствам, новым обязанностям. Вместе они обязательно переживут все проблемы и сохранят мир в семье.

Не привыкшая выносить сор из избы, Ангелина все же не на шутку была обеспокоена состоянием супруга в последнее время, а потому на следующий день решила поделиться

переживаниями с Татьяной:

– Когда у меня был нелегкий период в жизни, я тоже обвиняла в этом все и всех вокруг, – подруга решила поделиться собственным опытом. – Отношения не складывались, на работе не клеилось, вообще жизнь не очень-то радовала.

Она закончила писать отчет и подошла к окну. Задумчивый взгляд Татьяны погрузил ее в прошлое.

– Я думаю, у всех в жизни бывают такие периоды..., – согласилась Ангелина, все еще заполняя бумаги.

– Но мне кажется, у твоего мужа это не просто кризисный период, – тон собеседницы стал строже, – это более похоже на образ жизни.

– Что ты имеешь в виду? – Ангелине было трудно согласиться с таким выводом.

– Сама посуди, на горизонте появился кто-то успешнее, – размышляла Татьяна, – Петр чувствует себя более ущербным, и это логично. Но обычно человек, особенно мужчина, либо стремится занять более высокое положение, либо уходит в сторону. Это особенности мужской психики. Петр же принижает все плюсы ситуации, возвышая себя над другими людьми.

– Откуда тебе знать, как «обычно»? – возмутилась Ангелина.

– Может, я и не права. Я просто чувствую, что это присутствует в ваших отношениях, возможно, ты этого не видишь...

– Неправда, – Ангелина уже пожалела, что рассказала подруге о домашних проблемах.

– Вспомни, как начинались ваши отношения, он с тебя пылинки сдувал, на руках носил! Самые красивые букеты, лучшие рестораны города! – парировала Татьяна, – даже слепой видел эту увлеченность, эти изысканные знаки внимания. Вы все время катались на его лощеном и стильном авто, таким же, как и сам его хозяин. Он даже меня тогда очаровал.

– Да, я помню, но романтические отношения рано или поздно заканчиваются у всех, – девушке не хотелось спорить с категоричной подругой.

– Может и так, но уважение и любовь не должны заканчиваться. К этим чувствам приходят работая над собой. Они не появляются просто так. И если хоть один не стремится к такому труду, второй ничего не сможет сделать. Теперь он понял, что ты имеешь свое мнение, что ты реальный человек со своими желаниями, потребностями и все- красивая картинка не оправдала ожиданий, – активная жестикуляция добавила трагичности фактам.

– Я его люблю...

– Он пользуется тем, что ты всегда будешь рядом, – вздохнула подруга.

– Ну куда он пойдет? И вообще так с людьми поступать нельзя! Его родители прожили в браке больше 50 лет! – Ангелина защищала мужа, но в глубине души понимала, что

Татьяна говорит правду. Но тем не менее, не имеет права вот так влезать и оценивать их отношения. Хотя Ангелина сама вынесла все эти вопросы на обсуждение, так что пора посмотреть правде в глаза. Кто еще мог ей показать эту правду, кроме близкой подруги?

– Поклон им и уважение, но это не значит, что все должны следовать их примеру и терпеть друг друга всю жизнь, – продолжила Татьяна.

– Просто он не умеет по-другому...

– Такие отношения разрушительны, и оставаться тебе в них или нет – твое дело. Мое мнение – это лишь взгляд со стороны, а ты и сама знаешь, что чужая семья – потемки. В любом случае проблема решается. Может, вам к психологу сходить? – предложила подруга.

– Петр ни за что на такое не согласится, – усмехнулась Ангелина.

Разговор был закончен, и Ангелине было о чем подумать. Отчего-то ей стало жаль своего мужа. Она хотела помочь ему справиться со своими эмоциями и начать новую жизнь. Но картинка в ее голове, так же как и в голове Петра, не соответствовала реальности. Может быть, они просто разные люди? Как там говорят в большинстве случаев при разводах? Не сошлись характерами? Но это просто смешно. Если перестать врать себе, то нужно пользоваться совершенно другими формулировками. Не захотели уступить друг дру-

гу. Не стали работать над собой и над своими отношениями. Не сумели договориться. Начали отношения, не успев стать зрелыми и взрослыми людьми. Не воспитали в себе ответственность. Вот это было бы правдой в большинстве случаев и, видимо, в их случае тоже.

Глава 4

Возвращаясь с работы, Ангелина встретила с Анастасией Ильиничной. Женщина несла из магазина покупки, держа в руках пару увесистых пакетов.

– Давайте я помогу! – догнала ее девушка и подхватила нелегкую ношу.

– Гелечка! Ты меня напугала, – женщина заулыбалась, увидев соседку. – Спасибо! Что-то набрала я сегодня, не подумав, что будет тяжело. Вот, придется теперь тащить.

– У вас гости? – Анастасия Ильинична никогда не набирала продуктов впрок, и для Ангелины это было странно.

– Сын приехал, – женщина раскраснелась, в глазах ее затанцевали счастливые огоньки.

– Рада за вас, – Ангелина знала, что он бывает нечасто и Анастасия Ильинична каждый раз встречает его в хозяйском всеоружии, со щедро накрытым столом и домашними хлопотами.

Они подошли к квартире и постучали в дверь. На пороге стоял Ярослав.

– Что ты здесь делаешь? – он был удивлен, увидев Ангелину.

– Видимо, помогаю донести покупки вместо тебя..., – Ангелина была удивлена не меньше, – а ты, как я понимаю,

и есть тот самый сын?

– Вы знакомы? – спросила их Анастасия Ильинична.

– Да, мама, мы жили в одной деревне, – улыбаясь, пояснил Ярик.

– Геля, ты мне никогда не рассказывала об этом, – заметила женщина.

– Я и не думала, что вы и есть мать моего друга детства... – Ангелина чувствовала себя неловко.

– Так ты и есть та девочка-соседка? – догадалась Анастасия Ильинична, – вот так новость! А я, старая дура, и не поняла. – она засмеялась, – А сколько лет общаемся и помогаем друг другу во всем!

– Да, Анастасия Ильинична, – призналась Ангелина, – я всегда видела в вас родного сердцу человека, только не могла понять, откуда такое чувство, будто всю жизнь знаю вас...

– И правда говорят – земля круглая! – радовалась соседка. – Не удивительно, что мы не узнали друг друга. Вы ведь были еще ребяташками, а теперь вон, совсем взрослые люди, – она смотрела на них с любовью.

– Ладно, мне пора, – девушка поспешила на выход, – до свидания, Анастасия Ильинична!

Ангелина выпорхнула на лестничную клетку и быстрым шагом преодолевала ступеньки. Кто бы мог подумать! Мало того, что Ярослав так неожиданно появился в ее жизни, так он, оказывается, живет с ней в одном доме, и является сыном

ее, уже почти родной, Анастасии Ильиничны.

Ей вдруг вспомнились песчаная дорога, на которой они строили высокие замки, цветущие яблоневые сады, окружавшие деревню, сосновый бор с крупной ароматной земляникой, яркие бусины кислицы и худощавый мальчишка, который всегда побеждал ее в беге. Его отец, рассказывавший увлекательные истории, возвращаясь из рейсов и учивший детей делать добро, защищать себя, любить. Хорошая женщина по соседству, имя которой стерлось из памяти спустя столько лет. Зато навсегда в сознание врезались запах ее пирогов и булочек, добродушная улыбка и строгий, справедливый взгляд.

– Подожди! – вдруг прокричали ей в след. Девушка оглянулась и увидела, что ее догоняет Ярослав. – Может, пройдемся?

Выше ее почти на полметра, он ослепительно и подобному улыбнулся. Она не сразу нашлась, что ответить, удивленная предложением. Почему бы и нет? Торопиться было не куда.

– Давай..., – ответила она. – Анастасия Ильинична очень рада твоему приезду. Не часто я вижу ее такой счастливой.

Они медленным шагом мерили улочку.

– Да, мы очень близки с мамой, – вздохнул он, – жаль только, приходится скоро снова собираться в дорогу.

– Здорово, когда человек находит свое призвание, – искренне порадовалась она за друга, – обычно люди и сами не знают, зачем они занимаются своей работой. А ты вот с удовольствием бежишь приносить людям пользу.

– На самом деле не всем интересно знать свою историю, – пожал плечами собеседник.

– Отчего же? – удивилась такому выводу Ангелина. – Я думаю, генеалогия дает некую «укорененность», пространство и время «одомашниваются». Или, если хочешь, какую-то нужность, спокойствие.

– Да, любой человек хотел бы, чтобы его вспоминали, – сказал Ярик, – весь двадцатый век власть только и занималась тем, что уничтожала память. Вот человек и стремится к обратному, потому что забвение – хуже смерти. К тому же генеалогия помогает наладить или восстановить отношения с родственниками, с которыми в других обстоятельствах и не подумали бы общаться. Все это, несомненно, плюсы. – Ярослав дружелюбно улыбнулся. С ним невозможно было не согласиться. – Но нередко человек впадает в крайности и начинает копаться в прошлом, ища его влияние на настоящее и будущее. Выводит различные аксиомы о карме, родовых проклятиях или жизненных программах, которые, якобы, уже заранее определили его судьбу. В этом плане генеалогия не всем полезна.

– Но наверняка ты в своей практике встречался с подобного рода случаями? – с интересом спросила Ангелина.

– Да, не стану отрицать тот факт, что существует некая лояльность к роду.

– А подробнее? – его рассказы интриговали Ангелину.

– Существуют программы рода, которые не дают нам нормально жить. К примеру, мать всю жизнь одна, и дочь думает: «ну как я могу выйти замуж и стать счастливой, если мама несчастна и одинока?» Или в роду было по одному- два ребенка, а семья хочет много детей. И они начинают испытывать чувство вины за это желание. Не принято же. Не норма. Такое желание осуждается в их родительских семьях. Бывает даже такое, что из поколения в поколение передается какая-нибудь болезнь. И человек думает: «тоже буду болеть», таким образом, внушая себе это. Не удивительно, что потом, заболев, он скажет: «ну я же говорил.»

– Но ведь можно изменить эти сценарии? – с надеждой спросила девушка.

– Конечно, можно, – обнадежил ее друг, – но это непросто. Обязательно найдутся отговорки, обстоятельства. «Я как все», «сейчас не время», «не получается», «судьба». Жизнь и правда будет стараться вернуть человека на его место. Но если мы хотим быть счастливыми, придется потрудиться, – подмигнул он.

– Это верно, нельзя поддаваться обстоятельствам, – ответила девушка, задумавшись о своей семье, – а есть какие-то закономерности в вашей профессии?

– Всякое бывало, – неопределенно ответил Ярослав, –

несомненно, существуют некоторые законы, которые сопровождают людей нашего рода деятельности всегда и везде. В народе их называют «законами подлости», но я не люблю это словосочетание.

– В чем они заключаются? – Ангелина хотела знать все больше и больше. Есть люди, с которыми можно разговаривать бесконечно долго и получать от этого огромное удовольствие. Ярик, несомненно, был одним из них.

– К примеру, обычно человек никогда не расспрашивал отца о его семье, когда он был жив, потому что тогда он не интересовался генеалогией. Или копии старых газет обычно имеют дыры там, где должна быть напечатана фамилия, особенно та, которую ищут, – он засмеялся, – или человек, имеющий необходимую и важную информацию недавно был просто выведен из себя другим исследователем своих генеалогических корней, – пришел черед смеяться и ей, – а бывает, что родственник, который хранил все семейные фотографии много лет, передал их своей дочери, которая не имеет никакого интереса к генеалогии и не собирается делиться ими.

– Действительно, как на зло, такие ситуации часто встречаются в жизни! – воскликнула она, борясь с очередным приступом смеха.

– А еще, чернила выцветают, и бумага разрушается со скоростью, прямо пропорциональной важности документа, написанного с их помощью.

Прохожие оборачивались на чудную парочку, хохотавшую на улице.

– Я тоже давно в какой-то мере занимаюсь поисками родителей, – вдруг сказала она.

– Расскажи мне свою историю, – попросил он, взяв ее за руку.

– Хочешь помочь?

– В ближайшее время не выйдет, но быть полезным, я думаю, всегда смогу, – подмигнул он, – любой генеалог – это хранитель чужих секретов. Обещаю никому не рассказывать подробности. В нашей профессии это не этично.

– Я почти ничего не знаю о них, как, впрочем, и про остальных предков, – с грустью вымолвила она, – родителей, ни бабушек, ни прабабушек, вообще ни кого. Но я не совсем представляю, с чего нужно начать.

– Давай попробуем вместе, я наверняка что-нибудь порекомендую тебе. Пока я занимаюсь другим делом, ты вполне можешь начать самостоятельные поиски, – подбодрил он подругу, – вот и появился еще один повод снова встретиться с тобой: расскажешь, что у тебя там за история?

– Спасибо, – она взглянула на него с благодарностью. В ней вновь возродилась вера в то, что она найдет свою семью.

– Знаешь, была такая старая и уже несмешная шутка, – начал он, желая немного настроить на позитив девушку, – учитель на уроке: «Дети, кто у вас в семье самый старший?»,

дети: «Бабушка! Дедушка!», Вовочка: «Пра-пра-пра-пра-бабушка!», учительница: «Вова, но это невозможно!»,

Вовочка: «Во-во-во-во-возможно!»

Ангелина звонко засмеялась. Давно она не общалась так легко и непринужденно. Кажущееся легкомыслие Ярика скрывало серьезного и ответственного человека, преданного своему делу.

– А вот еще один! – не унимался он. – Жена говорит мужу: «Пришел какой-то человек и утверждает, что он твой близкий родственник и что он может это доказать». – «Это, наверное, псих какой-то». – «Конечно, но у него, видимо, есть и другие доказательства».

– Ох уж эти родственники... – снова засмеялась девушка.

– Да, как известно, родственники – это группа лиц, собирающихся периодически пересчитаться и вкусно поесть по случаю изменения их количества в ту или иную сторону, – улыбнулся Ярик.

В его обществе Ангелине было спокойно и почему-то не хотелось думать о проблемах. Казалось, этот человек способен устранить любую неприятность, стоит о ней только подумать.

– Я все же вынуждена с тобой попрощаться, – не без сожаления промолвила Ангелина.

– Что ж, до встречи! – сказал он просто и изящно поклонился. Его шуточные манеры напомнили ей образ человека

девятнадцатого века. Несомненно, он был очень симпатичным молодым человеком, разве что слишком серьезным для своего возраста.

Не заметив, как она оказалась в своей квартире, Ангелина расслабилась. С новой силой нахлынули воспоминания детства. Тетушка Софи, которая воспитывала ее одна. Школьные годы. Однажды им задали по истории сделать древо своей семьи. На следующий день одноклассники принесли результаты. У кого-то были исписаны несколько тетрадных листов, кто-то знал лишь родителей и бабушек-дедушек. Когда очередь дошла до Ангелины, ее попросили показать тетрадь с выполненным заданием. На белом листе виднелось имя тетушки. Больше информации у девочки не было. По классу раскатился смех. Ангелине стало вдруг очень обидно и одиноко. Она чувствовала, что одна в этом мире. Сведения о родителях и других членах семьи были недоступны. Не могла же она появиться из ниоткуда! У каждого есть корни. Но где их искать? С чего начинать? Куда идти? С появлением Ярослава появилась надежда получить ответы.

Звонок в дверь вырвал ее из этих размышлений. Это был Ярик.

– Как ты узнал, где я живу?

– Мы соседи, забыла? – подмигнул он. – Мама сказала номер квартиры.

Ее вид казался немного испуганным. Он, несомненно, застал ее врасплох. Почему нельзя было позвонить прежде?

– Надо поговорить, – встревожено сказал он, и, не дожидаясь приглашения, переступил порог.

– Что-то случилось? – спросила она с тревогой в голосе.

– У меня появилось новое задание, – Ярослав решил не ходить кругами, – Нужно уехать.

– Ты пришел, чтобы сообщить мне об этом?

Новость немного расстроила Ангелину, но не казалась слишком важной, чтобы приходить лично, а не воспользоваться телефоном.

– Да, я хотел попрощаться... Не знаю, что говорят в таких случаях, мы только встретились и вот приходится расставаться, – он внимательно посмотрел ей в глаза, – не знаю сколько займет времени моя командировка, может, около года...

– Года? – она вскинула брови, – не думала, что бывают такие командировки...

– В моем бизнесе все бывает. Часто приходится длительное время где-то жить, чтобы успеть основательно собрать всю информацию для клиента. Опросить местных жителей, перебрать несколько архивов, иногда эта работа заводит в неожиданные места, ну ты понимаешь...

– Понимаю, – сказала она неуверенно.

– Тут немного другой случай. Это не просто клиент. Это мой друг, – тон его был серьезен.

– Значит, остается пожелать тебе удачи в твоем деле и скорейшего возвращения, – ее голос звучал притворно радостно.

– Спасибо, вылетаю завтра рано утром. Можно просьбу?

– Да, конечно, – она была счастлива помочь.

– Присматривай за мамой, она слишком волнуется..., – было видно, что и он переживал за мать.

– Об этом просить не стоит, мы с ней и так дружим уже много лет.

– Спасибо, – сказал он тихо и аккуратно обнял ее.

Что за тревога внутри? Какое странное чувство «дежавю». Как будто она уже переживала подобное состояние. Уже испытывала эту щемящую боль внутри. Какая-то невыносимая тоска охватила сердце. Снова август. Снова ожидание перемен. Снова расставание. Она прекрасно помнила тот самый август двадцать лет назад, когда она прощалась с самым лучшим и единственным другом. И вот теперь, когда они заново узнали друг друга, когда они вновь познакомились, он снова уезжает. И в голове все те же вопросы. Увидятся ли они когда-нибудь еще? Будет ли он помнить о ней? Чему научит жизнь на этот раз?

Вечер был нерадостным. Они еще посидели вдвоем немного, но в отношениях чувствовалась неловкость. Кто они друг другу сейчас? И о чем было говорить? Каждый понимал ответ. Спустя какое-то время Ангелина закрыла

за ним дверь.

Близилось воскресенье. Домашние дела, список покупок, вечер у телевизора. Все привычно и стабильно. Петр пришел с работы, достал из пакета дорогой коньяк.

– Артем лично вручил сегодня, – гордо сказал он, – девятнадцать лет выдержки, весьма и весьма не дешевый, между прочим, я» загуслил «ценник.

Мысли Ангелины были где-то далеко, и она пыталась отвлечь себя хлопотами по дому. По выходным Петр помогал с уборкой, их маленькая квартирka была идеальной. Петр натирал все до блеска. Каждая тряпочка для уборки висела на своем крючке и имела свой цвет: желтая для окон и подоконников, красная для горизонтальных поверхностей, синяя для мебели и предметов интерьера.

– Где у нас бокалы? – спросил он, войдя на кухню, – ну я же не так их ставил! Почему в шкафу снова беспорядок? – его ворчание забавляло жену, когда он ставил фарфор на полку – тарелочка к тарелочке, чашки отдельно, блюда отдельно. Бокалы величаво были выстроены по линейке, словно солдаты на параде. Никаких неожиданностей, никаких сюрпризов. Красота, изысканность, точность.

– Я не трогала их, – удивленная его замечаниям, ответила она, – Правда.

Ангелине нравился такой порядок, где каждая вещь

на своем месте, где каждая мысль спланирована и предугадана. Петр, который щепетильно относился к своим обязанностям и к поведению окружающих стал для жены учителем и наставником. Но иногда даже самые элементарные ситуации были доведены мужем до абсурда и вызывали конфликтные ситуации.

– Да уж, – продолжал ворчать Петр, – я, между прочим, стараюсь. Хочу как лучше. Чтобы у нас все было хорошо.

Он разлил вино в бокалы и протянул один жене.

– Я ценю это, – кивнула жена, приняв напиток, – но иногда мне кажется, что ты следуешь неким законам и правилам, которые придумал сам для себя. Только вот окружающие бывают об этом не в курсе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.